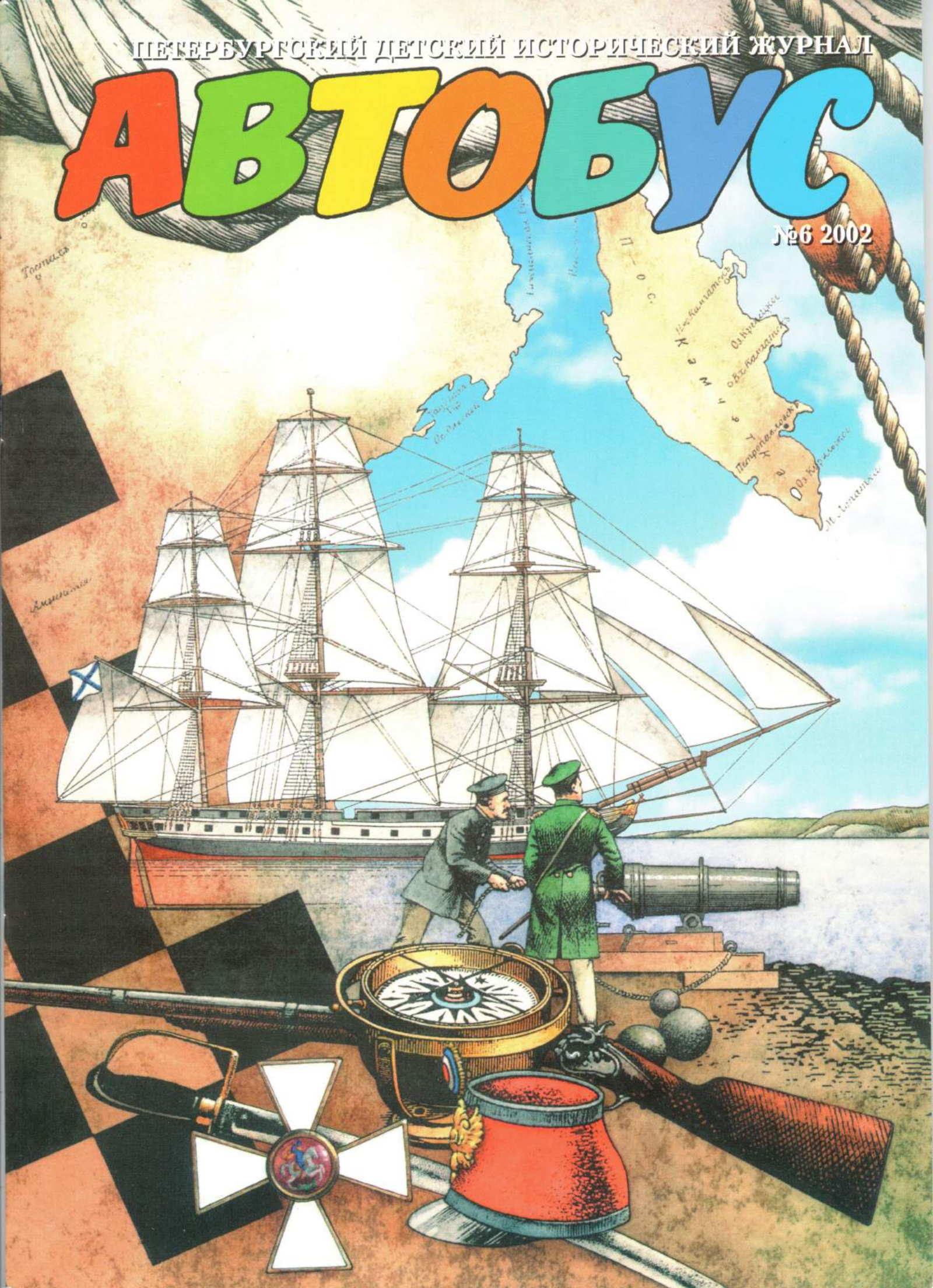
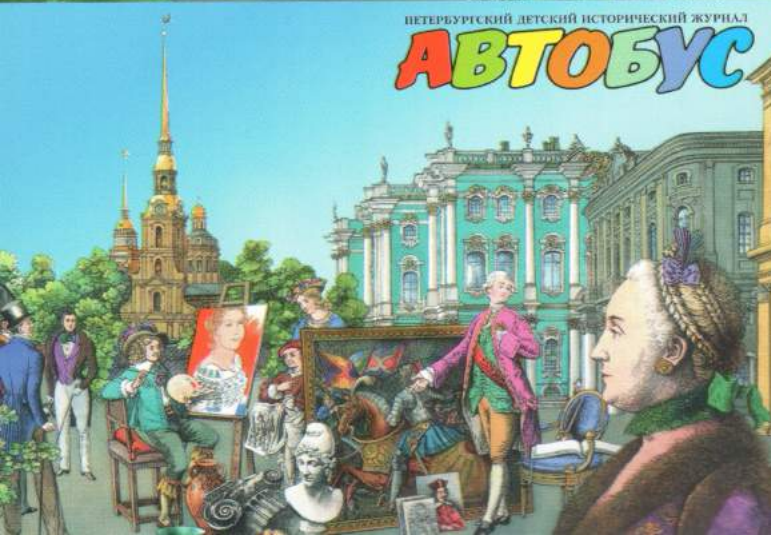
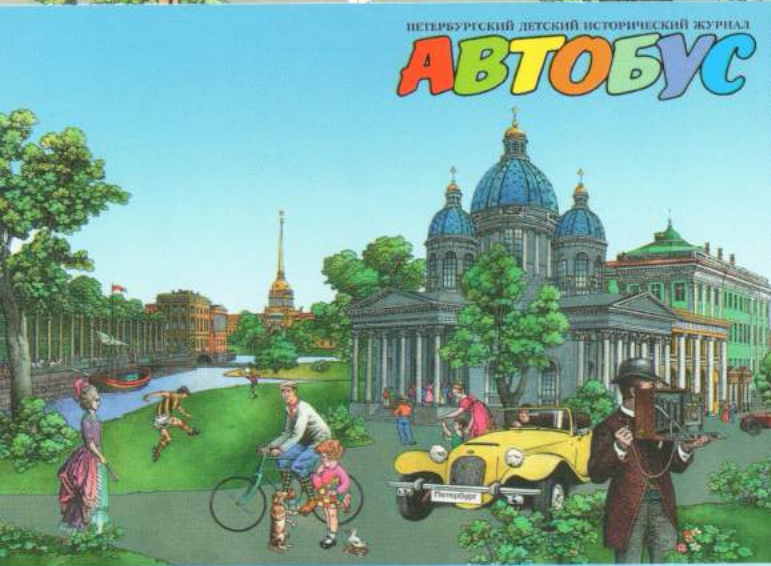
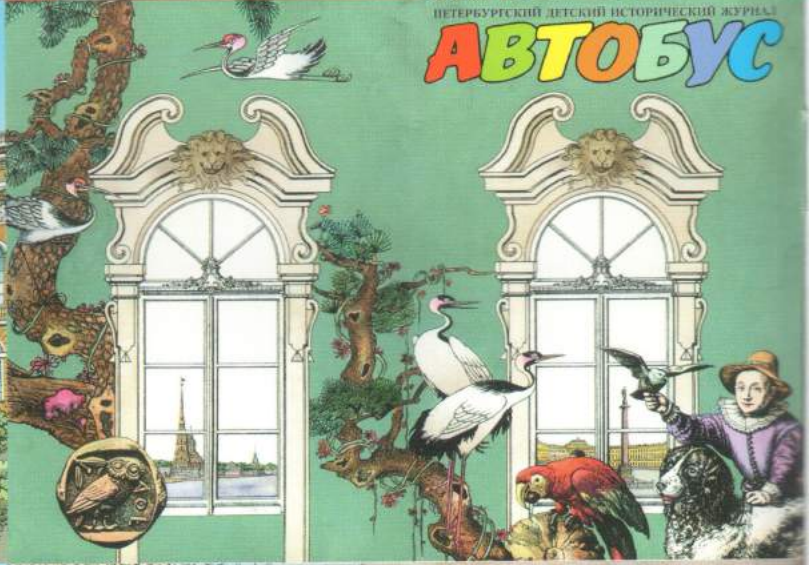
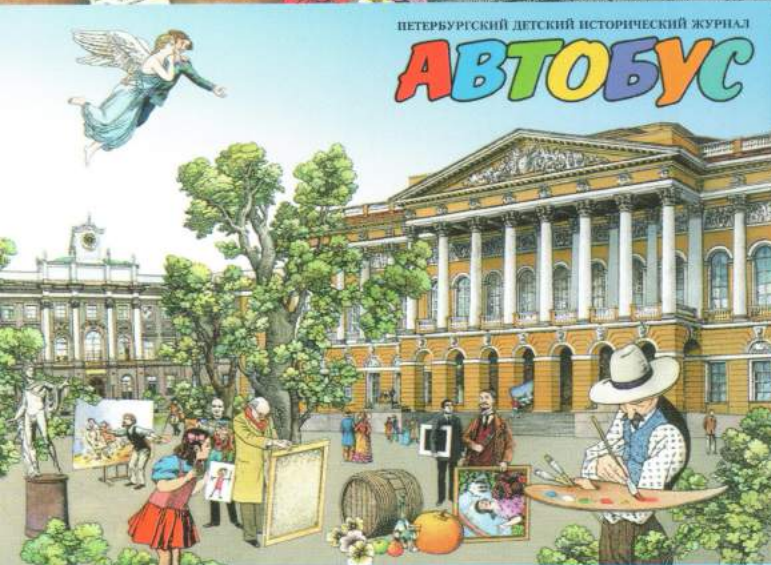
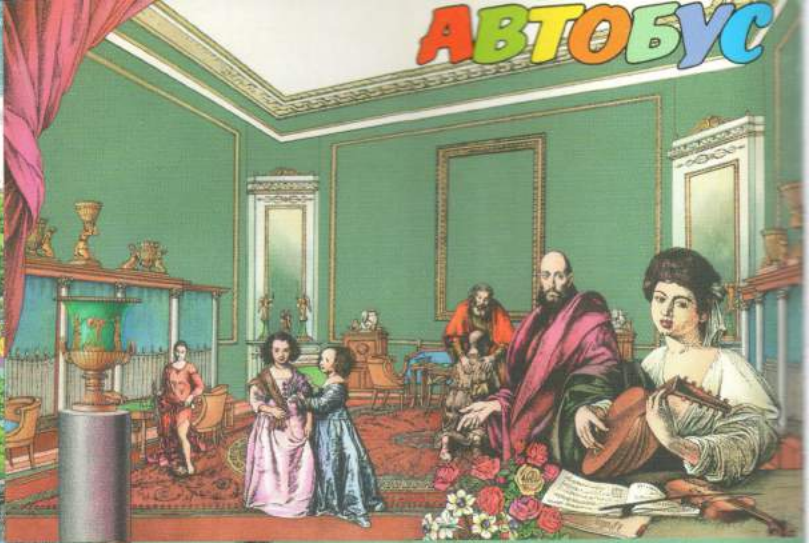
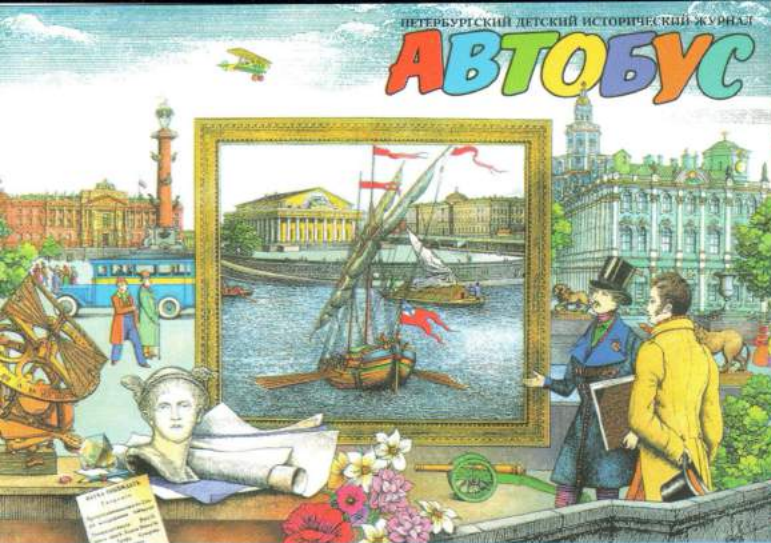


ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АВТОБУС

№6 2002







Главный редактор: Приветствую вас, юные читатели!

Елизавета Юнина: И не только юные, ведь, как известно, “АВТОБУС” читают люди всех возрастов.

Арсений Кракаус: А мы заставляем их ждать, продолжая выходить с большим опозданием.

Учёный Архивариус: Увы!

Главный редактор: Мы просим прощения за опоздание и обещаем, что попытаемся в 2003 году исправить положение.

Арсений Кракаус: Но пора сказать, чему посвящён этот номер.

Учёный Архивариус: Да ведь наши читатели и так знают, что в нём должно быть завершение рассказа об эпохе Николая I и о нём самом. Что здесь должны быть рассказы об интересных людях, которые жили в нашем городе в середине XIX века.

Елизавета Юнина: А словарь на этот раз будет посвящён всевозможным изобретениям и открытиям, сделанным в те годы.

Главный редактор: Вот, пожалуй, и всё, что хотелось сказать об этом номере...

Учёный Архивариус: Тогда давайте скажем о следующих. Теперь мы сделаем небольшой перерыв в нашем путешествии по историческим эпохам, и номер, посвящённый Александру II, выйдет несколько позже. Наступил год, когда мы празднуем 300-летие Санкт-Петербурга, и мы решили организовать на страницах следующих, “юбилейных” номеров встречи с интересными людьми нашего города.

Главный редактор: В ближайших номерах мы совершим экскурсию с Андреем Глебовичем Булахом, человеком, который знает всё о каменном убранстве нашего города. Нас ждут встречи с Виктором Боярским, человеком, на лыжах прошедшим через всю Антарктиду и много раз бывавшим на Северном полюсе. Мы послушаем рассказ Ивана Григорьевича Уралова, главного художника Петербурга и давнего друга “Автобуса”, о новых памятниках, побываем на концерте уникального оркестра, организованного Сергеем Песчанским (что это за оркестр, я пока не скажу).

Елизавета Юнина: А ещё читателей ждут новые конкурсы.

Учёный Архивариус: В общем, переверачивайте страницу. И как бы ни был интересен вам этот номер, желаем вам всегда оставаться в предвкушении новых интересных встреч.

**День императора
Николая I**
стр. 2

Восстание 14 декабря
стр. 6

**Комментарий
Елизаветы Юниной и
Арсения Кракауса**
стр. 11

**Крымская война
на Дальнем Востоке
или фрегат “Аврора”**
стр. 13

**КОНКУРС
“Петербург в
творчестве детей”**
стр. 16-17

**Мариинский театр –
он же Teatre Michel**
стр. 18

**КАЛЕНДАРЬ
Николая I**
стр. 21

**ЗАБЫТЫЙ
ГЕНИЙ
ШАХМАТНОГО
МИРА**
стр. 23

**Смерть императора
Николая I**
стр. 28

**Содержание журнала
за 2000-2002 гг.**
стр. 30

**СЛОВАРЬ
“ИЗОБРЕТЕНИЯ
И ОТКРЫТИЯ
СЕРЕДИНЫ
XIX ВЕКА”**



ДЕНЬ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

ТАТЬЯНА ПАШКОВА



Асфальт.
В 1839 году возле Тучкова моста был уложен первый в городе асфальт. Руководил

А

работами инженер Буттац. Потом заасфальтировали Полицейский мост. Однако техника укладки была недостаточно разработана, асфальт трескался в мороз, а весной его размывала вода. От асфальта отказались. Только в 1870 году асфальт стали укладывать на улицах в районе Невского проспекта, возле Фонтанки, в других местах. Сплошное асфальтирование началось лишь в 1932 году.

Из классической литературы XIX века узнаём о быте дворянской усадьбы. О времяпровождении петербургского великосветского денди - Евгения Онегина - рассказал А.С. Пушкин. Что касается государей, то историки обычно обращают внимание на этапные события - военные кампании, коронации, приёмы новых законов... А какой была повседневная жизнь русских императоров?

“Режим дня” государя в столице и в летних загородных резиденциях, естественно, был разный.

Каждый день Николая Павловича был наполнен огромным количеством дел: современники не преувеличивали, с удивлением отмечая, что император зачастую работает по восемнад-

цать часов в сутки и принимает “на себя больше труда и забот, чем последний подданный из его подданных”. Николай I вставал *не позже семи часов, пил чай и принимался за работу.* В Зимнем дворце императорская семья занимала северо-западную угловую часть, выходящую окнами на набережную Невы и Адмиралтейство. Покои Николая I находились на третьем этаже, императрицы Александры Фёдоровны - на втором, здесь же в западном корпусе были расположены комнаты сыновей. На первом этаже при восстановлении дворца после пожара оборудовали апартаменты дочерей, к которым примыкал маленький кабинет императора. Это было небольшое низкое помещение с простым выбеленным потолком и зелёными обоями, своей пуританской простотой разительно отличающееся от других комнат дворца. “Нижний” Кабинет император использовал как личное помещение; в его апартаментах третьего этажа

XIII

был большой рабочий Кабинет. Свой день Николай

Павлович обычно начинал в нижнем кабинете — здесь работал с бумагами.

После работы следовала небольшая прогулка по Дворцовой набережной. Николай I, как раньше его царственный брат Александр I, спокойно гулял по городу без охраны. Один из современников, отмечая этот факт, замечал, что чьё-либо присутствие рядом воспринималось бы императором как ограничение его свободы. Николай Павлович во время своих прогулок мог подойти к любому прохожему, также свободно могли заговорить и с ним. Поскольку на утренний “променад” он обычно надевал старую шинель, это иногда приводило к курьёзам — не знавшие императора в лицо принимали его за простого офицера и соответственно себя вели.

До или *после прогулки* вся императорская семья собиралась вместе — в покоях императрицы Александры Фёдоровны пили утренний кофе. Совместная утренняя трапеза с детьми не была распространённым явлением в среде высшей русской аристократии, зачастую родители вообще редко видели детей, препоручив их нянькам и гувернанткам. Но членов семьи Николая I связывали чрезвычайно тёплые отношения: семеро детей (четверо сыновей и три дочери) были очень дружны между собой и тепло относились к родителям, те отвечали им искренней любовью. Средняя дочь Ольга Николаевна



вспоминала, что маленькими они спокойно играли в Кабинете матери, когда та занималась делами; и императрица никогда не считала, что дети ей мешают. Родители заглядывали днём в Учебные комнаты, чтобы посмотреть, как проходят уроки, присутствовали на экзаменах. Вечером Николай Павлович находил время поиграть с сыновьями. Родители всегда были активными участниками детских праздников (например, на одном из них супруги вдвоём изображали целый оркестр). Утренняя встреча всей семьи давала внутренний эмоциональный заряд на весь день. Здесь, по

словам одной из современниц, Николай Павлович “был самый нежный отец семейства, весёлый, шутливый, забывающий всё серьёзное...”

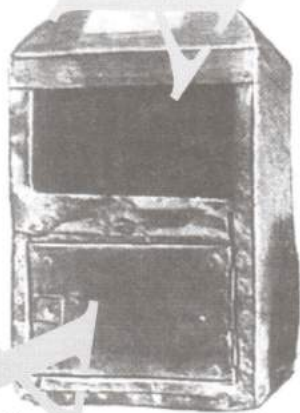
Это “серьёзное” не заставляло себя ждать — *после завтрака начинался приём*

министров с докладами. Приём высших должностных лиц государства был одним из важнейших ежедневных дел императора. Он проходил в “верхнем” Кабинете. Особое значение Кабинета императора подчёркивали собранные здесь картины с изображением военных действий Петра I, портреты и мраморные бюсты братьев, сестёр, жены и детей Николая Павловича. Кроме министров о делах ежедневно рапортовали военный генерал-губернатор, комендант и обер-полицеймейстер. Николай I стремился во все проблемы вникать лично. Его вдохновлял пример прадеда — Петра Великого, которого он считал образцом самодержца.



Б

Булат.
В 1851 году металлург П.П. Аносов, генерал-майор корпуса горных инженеров, раскрыл секрет изготовления древних булатных сталей.



Так выглядел первый почтовый ящик

Внутригородская почта. Почта на Руси существовала с незапамятных времён. Однако дело касалось только междугородной связи.



В А вот внутригородская почта появилась только в 1833 году. Петербург был поделён на 17 почтовых округов, было открыто 42 пункта приёма корреспонденции. "Приёмные места" вскоре появились в Гостином дворе, на перекрёстках улиц, в торговых лавках. В 1848 году появились первые в городе почтовые ящики. А в 1857 году появилась первая русская почтовая марка. Как видим, развитие почты нашей шло с "черепашьей" скоростью...

Около полудня Николай I покидал стены Зимнего дворца и отправлялся в Михайловский манеж на развод или смотр

войск. Страсть сыновей Павла I к военному делу была чрезвычайно сильной: блеск парада, красота военного построения, выверенность манёвра на учении говорили сердцу Николая Павловича так много, что все современники безоговорочно признавали его "военным по призванию". Парады и смотры войск проходили и в самом Зимнем дворце в парадных залах. Традиционным был, например, парад 25 декабря, в день, когда праздновали "избавление России от неприятеля в 1812 году". В параде участвовали взводы лейб-гвардейских полков и офицеры, получившие награды в войне с Наполеоном 1812-1814 годов.

Продолжением дня было инспектирование учебных заведений, казарм, различных государственных департаментов. Император принимал самое активное участие в создании величественного облика северной столицы: он не только утверждал проектные чертежи архитекторов, но и лично наблюдал за ходом строительства, вникая во все детали, высказывая замечания и предло-

XII

жения. А ведь именно в его царствование создавали свои лучшие произведения К.И. Росси, А.П. Брюллов, О.-Р. де Монферран. Во время восстановления Зимнего дворца после пожара государь почти ежедневно появлялся на "строительной площадке".

В семье Николая I обедали **около четырёх часов** (в пре-дыду-



щие царствования при Дворе обедали гораздо раньше). Обед проходил в покоях императрицы, но, в отличие от первого завтрака, вся семья уже не собиралась за столом. Император и императрица могли трапезничать вдвоём; иногда к ним присоединялись старшие дети; зачастую приглашали кого-нибудь из близкого окружения (например, фельдмаршала И.Ф. Паскевича, с которым Николай Павлович, несмотря на разницу в возрасте, был очень дружен; министра двора П.М. Волконского, который с семьёй жил в Зимнем дворце и других лиц). Естественно, обеда по то-тственным

XII



Александр
Николаевич

I

случаям были иными — с большим числом гостей, парадным оформлением стола, музыкой.

После обеда Николай Павлович работал, а затем совершал вторую прогулку, обычно пешую. В 1840-х годах он часто посещал Маринский дворец, навещая свою старшую дочь Марию, вышедшую замуж за герцога Лейхтенбергского. Наведывался император и к друзьям — запросто, без предупреждения и соблюдения этикета.

Вечер мог быть проведён по-разному: дома в играх с детьми, когда они были маленькими; в кругу придворных и подросших детей на половине императрицы, где играли в карты, беседовали, читали вслух или музицировали. Музыка занимала особое место в жизни семьи: Александра Фёдоровна много времени проводила за фортепиано, старалась, чтобы её дочери получили хорошее музыкальное образование, у младшей — Александры — были выдающиеся вокальные способности. В Зимнем дворце проходили большие музыкальные концерты, в которых участвовали выдающиеся

добрых случаев небольшие музыкальные пьесы — “штучки”, как он их называл. Львов был автором русского гимна и оставил в своих мемуарах описание интимного исполнения этого произведения членами царской семьи. Императрица сидела в одной из комнат дворца с тремя дочерьми и наследником, когда пришёл Львов. Она предложила потихоньку, вполголоса исполнить “Боже царя храни” и начала петь первой. В это время вошёл император. Чувства, охватившие его, были столь глубоки (писал современник), что со слезами на глазах он бросился обнимать жену и детей.

Вечером зачастую выезжали в театр, на маскарад или на бал, устраиваемый кем-либо из представителей петербургской знати. Из театра возвращались обычно около одиннадцати часов вечера, с бала или маскарада — позже около часа ночи. Но в любом случае вечер императора заканчивался в Кабинете за разборкой бумаг и решением неотложных вопросов. Николай I с гордостью говорил о том, что он никогда не оставляет непрочитанными бумаги на утро. Его работа с документами не была формальным просмотром — сохранившиеся в архивах дела испещрены его пометками и замечаниями. При таком подходе “рабочий день” не мог закончиться рано — Николай Павлович ложился спать *не раньше двух или даже трёх часов*. Перед сном молился, стоя на коленях. Впереди был новый день...

Ш

Ш

Г

исполнители — Ф. Лист, певицы П. Виардо, Г. Зонтаг. Бывали и интимные музыкальные вечера только для членов семьи и узкого круга придворных, где присутствовавшие являлись и исполнителями. Режиссёром семейных концертов был композитор А.Ф. Львов, писавший специально для по-

Гусеничный ход. В 1837 году инженером Д.А. Загряжским создан “экипаж с подвижными колёсами”. Это было первое транспортное средство на гусеничном ходу. В том же году Загряжский получил патент на своё изобретение. Так что, если мы не знаем, кто изобрёл колесо, то уж постараемся не забыть имя изобретателя, положившего начало тракторам, танкам, снегоходам и луноходам.



Восстание

14 декабря

Д

Елизавета ЮНИНА: Как и обещали, мы публикуем ещё один отрывок из собственноручных “Записок” императора Николая I. В нём повествуется о допросе декабристов. Возможно, автор “Записок” слишком пристрастен, и некоторые факты получили в его изложении не совсем верное освещение. Мы с Арсением КРАКАУСОМ попробуем дать свой комментарий в конце публикации.

Двойные звёзды.
В 1827 году знаменитый русский астроном В.Я. Струве, работавший на Пулковской обсерватории, составил роспись 3 112 двойных звёзд, из которых более 2 000 не были до этого известны науке.

Ночь с 14-го на 15-е декабря была не менее замечательна, как и прошедший день...

Когда я пришёл домой, комнаты мои похожи были на Главную Квартуру в походное время. Донесения от князя Васильчикова и от Бенкендорфа одно за другим ко мне приходили. Везде собирали разбежавшихся солдат Гренадерского полка и часть Мо-

сковских. Но важнее было арестовать предводительствовавших офицеров и других лиц.

Не могу припомнить, кто первый приведён был; кажется мне – Щепин-Ростовский. Он, в тогдашней полной форме и в белых панталонах, был из первых схвачен, сейчас после разбития мятежной толпы; его вели мимо верной части Московского полка,

офицеры его узнали и в порыве негодования на него как увлекшего часть полка в заблуждение, они бросились на него и сорвали эполеты; ему стянули руки назад верёвкой, и в таком виде он был ко мне приведён. Подозревали, что он был главное лицо бунта; но с первых его слов можно было удостовериться, что он был одно слепое орудие других и подобно солдатам завлечён был одним убеждением, что он верен императору Константину. Сколько помню, за ним приведён был Бестужев Московского полка, и от него уже узнали мы, что князь Трубецкой был назначен предводительствовать мятежом...

По первому показанию насчёт Трубецкого я послал флигель-адъютанта князя Голицына, что теперь генерал-губернатор смоленский, взять его. Князь Голицын не нашёл его...

Князь Голицын имел приказание забрать все его бумаги, но таких не нашёл: они были или скрыты или уничтожены; однако в одном из ящичков нашлась черновая бумага на оторванном листе, писанная рукою Трубецкого, особой важности; это была программа на весь ход действий мятежников на 14 число, с означением лиц участвующих и разделением обязанностей каждому. С сим князь Голицын поспешил ко мне, и тогда только многое нам объяснилось. Важный сей документ я вложил в конверт и оставил при себе и велел ему же, князю Голицыну, непременно отыскать Трубецкого и доставить

ко мне. Покуда он отправился за ним, принесли отобранные знамена у лейб-гвардии Московских, лейб-гвардии гранадер и гвардейского экипажа, и вскоре потом собранные и обезоруженные пленные под конвоем лейб-гвардии Семёновского полка и эскадрона конной гвардии проведены в крепость.

Трубецкой был выдан князю Голицыну и им ко мне доставлен.

Призвав генерала Толя во свидетели нашего свидания, я велел ввести Трубецкого и приветствовал его словами:

— Вы должны быть известны об происходившем вчера. С тех пор многое объяснилось, и, к удивлению и сожалению моему, важные улики на вас существуют, что вы были не только участником заговора, но должны были им предводительствовать... Скажите, что вы знаете?



*Стигайте всё
вон, с вами
конечно...*

— Я невинен, я ничего не знаю, — отвечал он.

— Князь, опомнитесь и войдите в ваше положение; вы — преступник; я — ваш судья; улики на вас — положительные, ужасные и у меня в руках. Ваше отрицание не спасёт вас; вы себя погубите — отвечайте, что вам известно?

— Повторяю, я не виновен, ничего я не знаю.

Показывая ему конверт, сказал я:

— В последний раз, князь, скажите, что вы знаете, ничего не скрывая, или — вы навсегда погибли. Отвечайте.

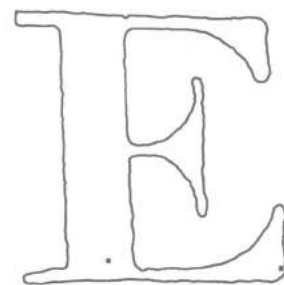
Он ещё дерзче мне ответил:

— Я уже сказал, что ничего не знаю.

— Ежели так, — возразил я, показывая ему развернутый его руки лист, — так смотрите же, что это?



Великий князь Константин





К.Ф. Толь.
Гравюра с оригинала
Д.Доу. 1820-е гг.

Тогда он, как громом пора-
жённый, упал к моим ногам в
самом постыдном виде.

– Ступайте вон, всё с вами
кончено, – сказал я, и генерал
Толь начал ему допрос...

Кажется мне, тогда же аре-
стован и привезён ко мне Рыле-
ев. В эту же ночь выяснилось,
что многие из офицеров Кавал-
ергардского полка, бывшие на-
кануне в строю и даже усердно
исполнявшие свой долг, были в
заговоре; имена их известны по
делу; их одного за другим аре-
стовали и привозили, равно мно-
гих офицеров гвардейского эки-
пажа.

В этих привозах, тяжёлых
свиданиях и допросах прошла
вся ночь. Разумеется, что всю
ночь я не только не ложился, но
даже не успел снять платье и
едва на полчаса мог прилечь на
софе, как был одет, но не спал.
Генерал Толь всю ночь напролёт
не переставал допрашивать и
писать. К утру мы все походили
на тени и насилию могли двига-
ться...

Моя решимость была, с начала
самого – не искать виновных,
но дать каждому оговорённому
возможность смыть с себя пятно
подозрения... В числе сих лиц
был известный Якубович; его
наглая смелость отвергала всякое
участие, и он был освобождён,
хотя вскоре новые улики заста-
вили его вновь и окончательно
арестовать...

За всеми, не находящимися в
столице, посылались адъютанты
или фельдъегери...

В то самое время... привез-
ли... только что пойманного Обо-
ленского. Возвратясь к себе, я
нашёл его в той передней комна-
те, в которой теперь у наследника
бильярд. Следив давно уже за
подлыми поступками этого чело-
века, я как будто предугадал его
злые намерения и, признаюсь, с
особенным удовольствием объя-
вил ему, что не удивляюсь ни-
чуть видеть его в теперешнем
его положении пред собой, ибо
давно его чёрную душу предуга-
дывал. Лицо его имело зверское
и подлое выражение, и общее

презрение к нему сильно выра-
жалось.

Скоро после того пришли мне
сказать, что в ту же комнату
явился сам Александр Бестужев,
прозванный Марлинским. Му-
чимый совестью, он прибыл пря-
мо во дворец на комендантский
подъезд, в полной форме и щёго-
лем одетый. Взошед в тогдаш-
нюю знаменную комнату, он
снял с себя саблю и, обошед весь
дворец, явился вдруг к общему
удивлению всех во множестве
бывших в передней комнате. Я
вышел в залу и велел его позвать;
он с самым скромным и прилич-
ным выражением подошёл ко
мне и сказал:

– Преступный Александр Бе-
стужев приносит вашему величе-
ству свою повинную голову.

Я ему отвечал:

– Радуюсь, что вашим благо-
родным поступком вы даёте мне
возможность уменьшить вашу
виновность; будьте откровенны
в ваших ответах и тем докажете
искренность вашего раскаяния...



Входить во все подробности
происходившего при сих допро-
сах излишне. Упомяну только
об порядке, как допросы произво-
дились; они любопытны. Всякое
арестованное здесь ли, или при-
везённое сюда лицо доставлялось
прямо на главную гауптвахту...

Так продолжалось с первого
до последнего дня. Ежели лицо
было важно по участию, я лично
опрашивал; малозначащих оста-
влял генералу Левашову... по
прочтении допроса я писал соб-
ственноручное повеление Санкт-
Петербургской крепости комен-
данту генералу-адъютанту Су-
кину о принятии арестанта и

Ж

Железнодорожный мост.
Он появился в 1837 году,
в связи со строительством
железной дороги
Петербург-Царское Село.
Мост был перекинут
через Обводный канал.
Был он деревянный.

каким образом его содержать — строго ли, или секретно, или простым арестом.

Когда я перешёл жить в Эрмитаж, допросы происходили в Итальянской большой зале, у печки, которая к стороне театра. Единообразие сих допросов особенного ничего не представляло: те же признания, те же обстоятельства, более или менее полные. Но было несколько весьма замечательных, об которых упомяну. Таковы были [допросы] Каховского, Никиты Муравьёва, руководителя бунта Черниговского полка, Пестеля, Артамона Муравьёва, Матвея Муравьёва, брата Никиты, Сергея Волконского и Михайлы Орлова.

Каховский говорил смело, резко, положительно и совершенно откровенно. Причину заговора, относя к нестерпимым будто притеснениям и неправосудию, старался причиной им представлять покойного императора. Он был молодой человек, исполненный прямо любви к отечеству, но в самом преступном направлении.

Никита Муравьёв был образец закоснелого злодея. Одарённый необыкновенным умом, получивший отличное образование, но на заграничный лад, он был во своих мыслях дерзок и самонадеян до сумасшествия, но вместе скрытен и необыкновенно твёрд. Тяжело раненный в голову, когда был взят с оружием в руках, его привезли закованного. Здесь сняли с него цепи и привели ко мне. Ослабленный от тяжкой раны и оков, он едва мог ходить. Зная его в Семёновском полку ловким офицером, я ему сказал, что мне тем тяжелее видеть старого товарища в таком горестном положении, что прежде его лично знал за офицера, которого покойный государь отличал, что теперь ему ясно должно быть, до какой степени он преступен, что — причиной несчастья многих невинных жертв, и увещал ничего не скрывать и не усугублять своей вины упорством. Он едва стоял; мы его посадили и начали допрашивать. С полной откровенностью он стал рассказывать весь

план действий и связи свои. Когда он всё высказал, я ему отвечал:

— Объясните мне, Муравьёв, как вы, человек умный, образованный, могли хоть одну секунду до того забыть, чтоб считать ваше намерение сбыточным, а не тем, что есть — преступным злодейским сумасбродством?

Он поник голову, ничего не отвечал, но качал головой с видом, что чувствует истину, но поздно.

Когда допрос кончился, Левашов и я, мы должны были его поднять и вести под руки.

Пестель был также привезён в оковах; по особой важности его действий, его привезли и держали секретно. Сняв с него оковы, он приведён был вниз в Эрмитажную библиотеку. Пестель



В.В. Левашев.
Гравюра с оригинала
Д. Доу. 1820-е гг.



был злодей во всей силе слова, без малейшей тени раскаяния, с зверским выражением и самой дерзкой смелости в заpirательстве; я полагаю, что редко найдётся подобный изверг.

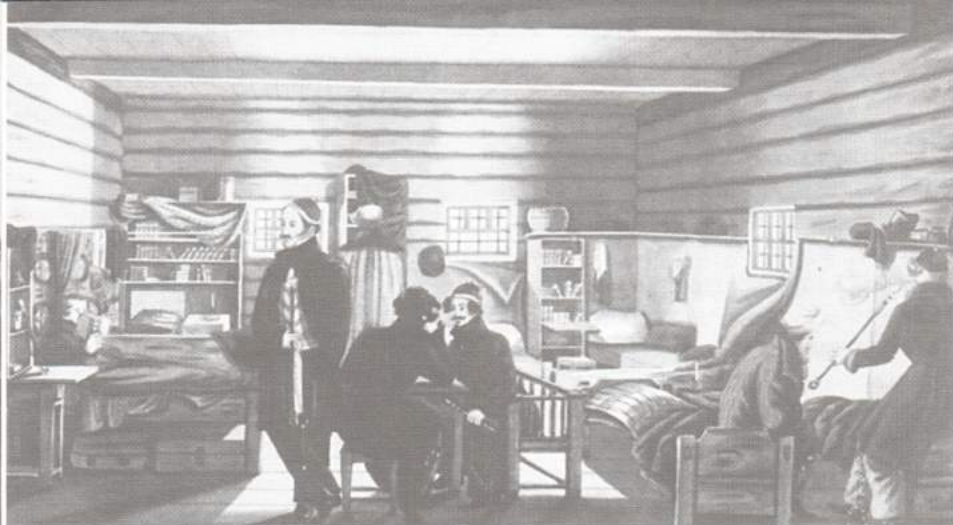
Артамон Муравьёв был не что иное, как убийца, изверг без всяких других качеств, кроме дерзкого вызова на цареубийство.



Подл в теперешнем положении, он валялся у меня в ногах, прося пощады.

не искал с параша самовольно, но дано воровство, с целью сбить наголову повозрени...





Декабристы в камере Читинского острога. 1828 г.
Худ. Н.П. Репин.

Напротив, Матвей Муравьев, сначала увлеченный братом, но потом в полном раскаянии уже некоторое время от всех отставший, из братской любви только спутник его во время бунта и вместе с ним взятый, благородством чувств, искренним глубоким раскаянием меня глубоко тронул.

Сергей Волконский набитый дурак, таким нам всем давно известный, лжец и подлец в полном смысле, и здесь таким же себя показал. Не отвечая ни на что, стоя, как одурелый, он собой представлял самый отвратительный образец неблагодарного злодея и глупейшего человека.

Орлов жил в отставке в Москве. С большим умом, благородной наружностью — он имел привлекательный дар слова. Быв флигель-адъютантом при покойном императоре, он им назначен был при сдаче Парижа для переговоров... Сам он, полагаясь на свой ум и в особенности увлеченный своим самонадеянием, полагал, что ему стоит будет сказать слово, чтоб снять с себя и тень участия в деле.

Таким он явился. Быв с ним очень знаком, я его принял как старого товарища и сказал ему, посадив с собой, что мне очень больно видеть его у себя без шпаги, что, однако, участие его в заговоре нам вполне уже известно и вынудило его призвать к допросу...

Он слушал меня с язвительной улыбкой, как бы насмехаясь надо мной, и отвечал, что ничего не знает, ибо никакого заговора не

знал, не слышал и потому к нему принадлежать не мог; но что ежели б и знал про него, то над ним бы смеялся как над глупостью. Все это было сказано с насмешливым тоном и выражением человека, слишком высоко стоящего, чтоб иначе отвечать как из снисхождения.

Дав ему договорить, я сказал ему, что он, по-видимому, странно ошибается насчет нашего обоюдного положения, что не он снисходит отвечать мне, а я снисхожу к нему, обращаясь не как с преступником, а как со старым товарищем, и кончил сими словами:

— Прошу вас, Михаил Фёдорович, не заставляйте меня изменить моего с вами обращения; отвечайте моему к вам доверию искренностью.

Тут он рассмеялся ещё язвительнее и сказал мне:

— Разве общество под названием “Арзамас” хотите вы узнать?

Я отвечал ему весьма хладнокровно:

— До сих пор с вами говорил старый товарищ, теперь вам приказывает ваш государь; отвечайте прямо, что вам известно.

Он прежним тоном повторил:



— Я уже сказал, что ничего не знаю и нечего мне рассказывать.

Тогда я встал и сказал генералу Левашову:

— Вы слышали? Принимайтесь же за ваше дело, — и, обратясь к Орлову: — а между нами всё кончено.

С сим я ушёл и более никогда его не видел.

К

Купол.

В середине 1850-х годов началась сооружение купола Исаакиевского собора.

Диаметр купола — 25,8 метра. В Петербурге большего купола пока что нет. Автор проекта — архитектор Огюст де Монферран, а пользовался он разработками инженера А. Бетанкура.

Комментарий Елизаветы Юниной и Арсения Кракауса



Елизавета Юнина. При первом взгляде на эту часть “Записок” императора Николая I кажется, что Николай Павлович из-за пристрастности подтасовывает факты под своё представление о них. Однако, как мы ни старались “поймать” Его величество за руку по части фактов, нам это не удалось. Да, Николай пристрастен, эмоционален (что вообще-то странно для такого волевого и холодно-невозмутимого человека, каким он был). Однако факты Николай Павлович не подтасовывает. Почти все слова императора подтверждаются документами и воспоминаниями участвовавших в допросах. Арсений Кракаус. Да, “скидку” надо делать только на эмоции, переполнявшие царя. Например, на постоянные фразы вроде:

“упал к моим ногам в постыдном виде” или “валялся у меня в ногах, прося пощады”... Я думаю, тут император приукрасил действительность... Все допрашиваемые им были офицерами и дворянами, понятие чести было для них свято. Что-то не верится, что кто-то из них валялся в ногах, пусть и у царя. Неужели это были те люди, которые только что шли на смерть? Вряд ли, например, Александр Бестужев верил в те слова, что произнёс: “преступный Бестужев приносит свою повинную голову”... Это могло означать не раскаяние, а признание своего поражения. “Он снял с себя саблю”, пишет Николай. Так должны были поступать все побеждённые, а тем более идущие под арест офицеры. Ну а если хлёт-

Локомотив.
Иначе – паровоз.
Это был первый паровоз,
построенный
в Петербурге. Случилось

Л

это в 1845 году. Паровоз строился на Александровском заводе под руководством инженера и директора завода М. Кларка. До этого для будущей Московско-Петербургской дороги было закуплено шесть локомотивов в Англии и Бельгии. В 1846 году на том же заводе был выпущен первый отечественный пассажирский вагон. Для производства вагонов там были построены специальные мастерские – “вагонное заведение”.



кие эпитеты и прозвища: “набитый дурак”, “убийца, изверг”, “образец законченного злодея”, “злодей с зверским выражением лица” – сыплются на допрашиваемых дождём... что ж, это не более, чем эмоции. Они, в конце концов, не являются исторической ошибкой.

Елизавета Юнина. А знаете, коллега, по поводу раскаяния Николая тоже ничего не приукрашивает. Заметьте – он отдаёт должное многим из допрашиваемых офицеров – Александру Бестужеву, Никите Муравьеву, Михаилу Орлову... Может быть, он и несправедлив к Сергею Волконскому или к Павлу Пестелю, называя одного дураком, а другого извергом, но зато факт раскаяния многих декабристов – факт подтверждённый документами. Подробные показания с покаянием дали С.П. Трубецкой, А.И. Одоевский, П.Г. Каховский... Матвей Муравьев раскаянием своим “глубоко тронул” императора – это тоже исторический факт. Известно покаянное письмо К.Ф. Рыльева к жене из каземата Петропавловской крепости перед казнью...

Арсений Кракауc. Тут вы правы, коллега. Держались до конца только единицы.

Елизавета Юнина. Но я хочу сказать больше – Николай не так уж безоглядно эмоционален и неистов, как кажется. По дошедшим до нас воспоминаниям осуждённых декабристов он вёл себя очень спокойно и умел к каждому из допрашиваемых найти подход. Он был прекрасный актёр. С кем-то он старался быть великодушным, с другими был жесток, подступал с угрозами; то пытался повлиять на дворянскую гордость обвиняемого, то вспоминал про давнюю дружбу, как было с Михаилом Орловым...

Арсений Кракауc. Да, всем “бунтовщикам” Николай отдаёт должное. А вместе с тем, и Муравьеву, и Волконский, и Александр Бестужев, и даже предавшие идею восстания Якубович и Трубецкой – все отправились в ссылку.

Елизавета Юнина. Не все. Николай не стал просто немолчим мстителем, карающим властителем. Он, как сам же говорит в “Записках”, не искал виновных, но давал оправдаться всем. Достаточное число причастных к восстанию осталось на свободе. Например, генерал Л.В. Дубельт, ставший позже начальником III отделения, о чём писалось в прошлом номере “Автобуса”. Или генерал М.Ф. Орлов.

Арсений Кракауc. Хотя по тону разговора императора с генералом легко заключить, что последнего не ждёт ничего хорошего.

Елизавета Юнина. Некоторые историки считают, что тут сыграло роль заступничество брата Орлова – Алексея Фёдоровича, который, кстати, в 1844 году сменил на посту шефа жандармов скончавшегося А.Х. Бенкендорфа. Но, может быть, Николай сам решил не трогать старого товарища, заслуженного генерала.

Арсений Кракауc. Интересно, что несколько лет спустя бывшего декабриста генерала Михаила Фёдоровича Орлова станут активно приглашать на работу в III отделение.

Елизавета Юнина. Николай был тонкий психолог. Он знал, как расправляться с противниками. Одними кандалами дела не решишь. вспомните, как “вольнолюбивого” и едкого князя П.А. Вяземского привели в высших кругах, как стал он потом законодателем, сенатором. Друг Пушкина... вспомним того же Дубельта, которого просто ждал арест, его имя было внесено в печально известный “Реестр” – список подозреваемых по делу декабристов... Или вот Орлов, который, кстати, отказался идти в жандармы.

Арсений Кракауc. Что ж, я думаю, резюме нашей беседы должно быть таково: надо быть осторожней с историей. Опаснее всего в ней однозначные оценки. Они-то и ведут к искажению фактов...

М

Мотор

В 1834 году инженер Якоби изобрёл первый в России электрический мотор. Его модель видел А.С. Пушкин, зарисовавший это изобретение на полях рукописи “Сцен из рыцарских времён”, рядом с упоминанием в тексте *regretuum mobile* (вечного двигателя).

КРЫМСКАЯ ВОЙНА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

или
“ФРЕГАТ
“АВРОРА”

И

ВЛАДИМИР ГРАБАРЬ

Война 1853-1856 годов более известна героической обороной Крымского полуострова, отчего и вошла в историю под названием Крымская. Однако союзные эскадры британского и французского флотов пытались вести боевые действия также и на Балтийском, и Белом морях, и даже на Тихом океане.

В 1852 году из Кронштадта на фрегате “Паллада”, воспетом позже находившимся на его борту писателем И.А. Гончаровым, была отправлена миссия по установлению дипломатических отношений с Японией.

Возглавлял её Ефим Васильевич Путятин. Пока длилось плавание, его бывлой знакомец Павел Нахимов бил турок на Чёрном море. С Нахимовым они ещё мичманами побывали на Тихом океане на фрегате “Крейсер”, а лейтенантами на корабле “Азов” участвовали в 1827 году в Наваринском сражении. Теперь Нахимов стал героем Синопа, а боевому моряку Путятину приходится выполнять delicate дипломатические поручения – вот как сейчас. Заручиться миром с Японией было крайне важно. У

Наркоз.
В 1847 году военным врачом Н.И. Пироговым и хирургом А.М. Филомафитским изобретён способ внутривенного наркоза, много раз использовавшийся в полевых условиях во время Крымской войны.

РОССИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ПЕРИОДА И СИБИРЬ

ОТ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО НАШЕГО ВРЕМЯНИ.

Масштаб 1:32.000.000

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

- | | |
|---|---|
|  IV <i>Елисаветы Петровны</i> |  V <i>Екатерины II</i> |
|  II <i>Петра Великого</i> |  VI <i>Павла I</i> |
|  III <i>Омнибус</i> |  VII <i>Александра I</i> |

Это был первый общественный городской маршрутный транспорт. Омнибус появился в Петербурге в 1847 году. Представлял он из себя пассажирский вагон на конной тяге, в котором помещалось от 10 до 16 человек. Первые омнибусы назывались "Кареты Невского транспорта" (так обозначался маршрут). Эти "кареты" ходили от Знаменской площади по Невскому проспекту до Английской набережной. Потом появились "Кареты Бассейновой и Садовой". К 1851 году в Петербурге было уже семь омнибусных маршрутов. С появлением омнибусов было положено начало нынешней системе городского транспорта Петербурга, и это позволяет отнести омнибус к важным городским изобретениям. Ну а последний омнибус исчез с улиц города только в 1914 году, хотя уже семь лет как существовал электрический трамвай.



Командир фрегата "Аврора"
И.Н. Изильметьев

России на Дальнем Востоке, помимо посёлка в устье Амура (ныне город Николаевск), был один форпост – основанный ещё Витусом Берингом город Петропавловск-Камчатский, да и тот был не особенно грозен. Авачинская губа, на берегу которой расположился город, по красоте и размерам была сравнима разве что с гаванью Рио-де-Жанейро. Ну а защищали её лишь сорок устаревших пушек, да на рейде стоял десятипушечный транспорт "Двина". Позиции России на Дальнем Востоке надо было укреплять.

В следующем году на Дальний Восток отправились парусные фрегаты "Диана" и "Аврора".

Крымская война застала "Аврору" на западном побережье Южной Америки, в перуанском порту Кальяло. Корабли французов и англичан пытались задержать русский фрегат, но ему удалось ускользнуть у них из-под носа: в густом тумане с помощью баркасов, на вёслах матросы отбуксировали фрегат в открытое море. При попутном ветре фрегат быстро пересёк Тихий океан и влился в состав защитников Петропавловска. Под руководством губернатора Камчатки генерал-майора В.С. Завойко были сделаны приготовления к неминуемым боям, часть команды "Авроры" и все пушки с одного борта были свезены на берег.

17 августа 1854 года в Авачинскую губу вошла англо-французская эскадра из шести кораблей. Авроровцы храбро сража-

лись на самых опасных участках, порой вступали в рукопашные бои. И враг отступил, потеряв 50 человек. Защитники потеряли вдвое больше. Каково же было их удивление, когда 27 августа вражеские корабли неожиданно покинули бухту.

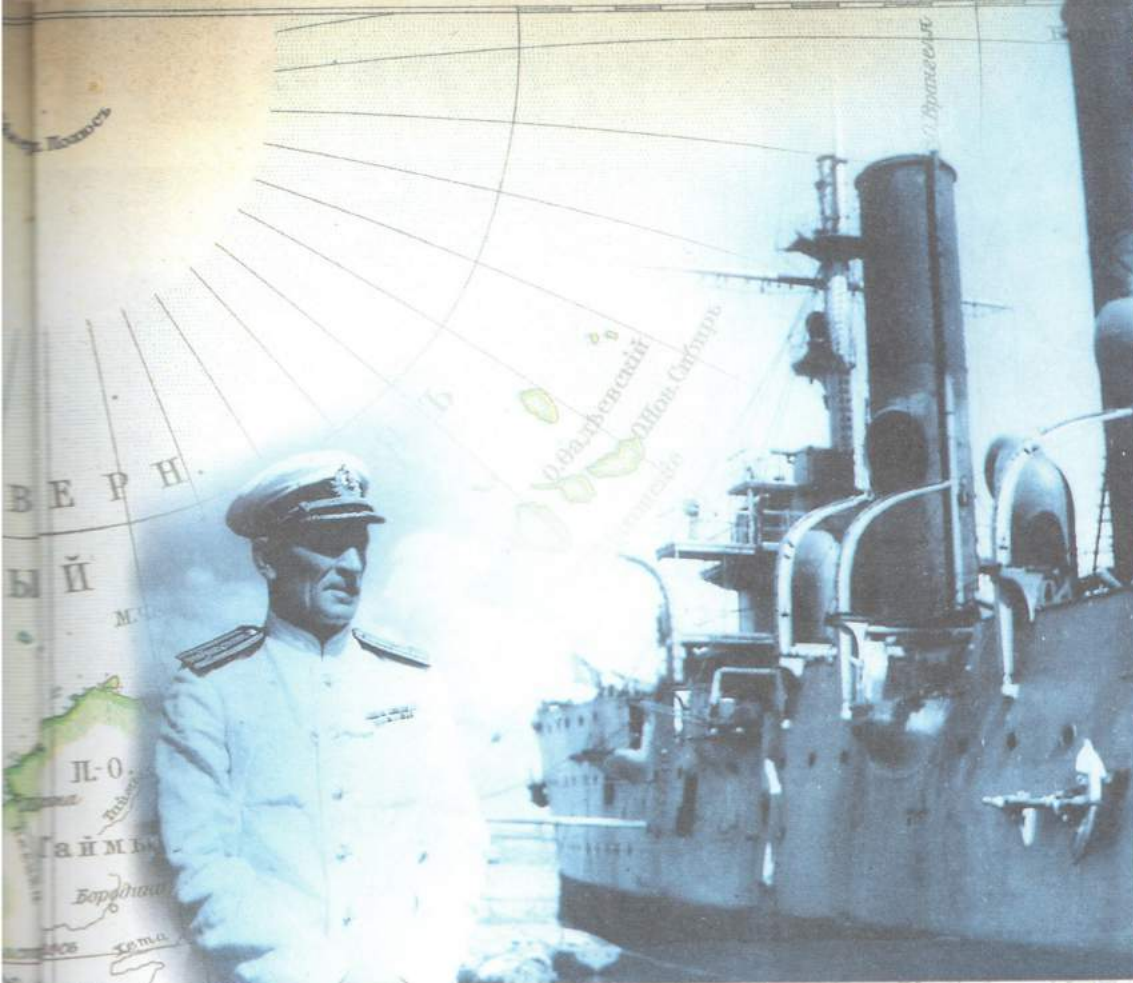
В Петербурге об этом успешном деле узнали не скоро. Уже три месяца шла осада Севастополя, и дела там шли неважно. Потому царь Николай I был тронут мужеством камчатцев, сумевших со 108 орудиями отбить атаку неприятеля, у которого орудий было 212. Оборона Петропавловска вошла в героическую летопись русского флота и отмечена памятниками на сопках города. Именем В.С. Завойко названа одна из бухточек Авачинской губы, а именем командира "Авроры" И.Н. Изильметьева – залив и мыс на острове Сахалин...

На Дальнем Востоке Е.В. Путятину удалось-таки заключить мирный договор с японцами, и его именем названы теперь мыс и остров в Японском море. В эти же годы (1854-1855) губернатор Сибири Н.Н. Муравьев проводил экспедицию на реке Амур и заключил мирный договор с Китаем, за что к его фамилии была добавлена приставка "Амурский". Позиции России на Дальнем Востоке укрепились.

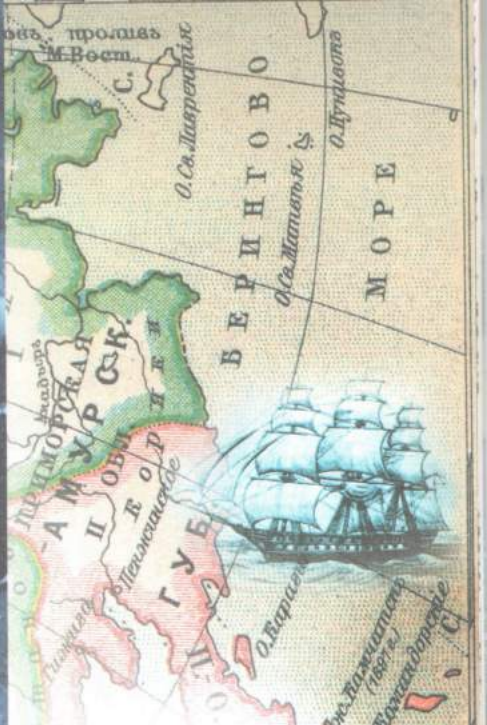
Тогда же определились судьбы трёх фрегатов. "Диана" попала в землетрясение в японской бухте Симода и в начале 1855-го года затонула. В том же году обветшавшая "Паллада" была затоплена в Императорской (впоследствии Советской) гавани. А вот фрегат "Аврора" ещё участвовал в бою с английской эскадрой в заливе Де-Кастри и через два года возвратился в Кронштадт. В 1864 году он был исключён из списка флота.

Шли годы. По морской традиции имена отличившихся фрегатов перешли на новые, построенные в начале XX века, однотипные крейсеры, которые также отправились в плавание на Дальний Восток, и во время

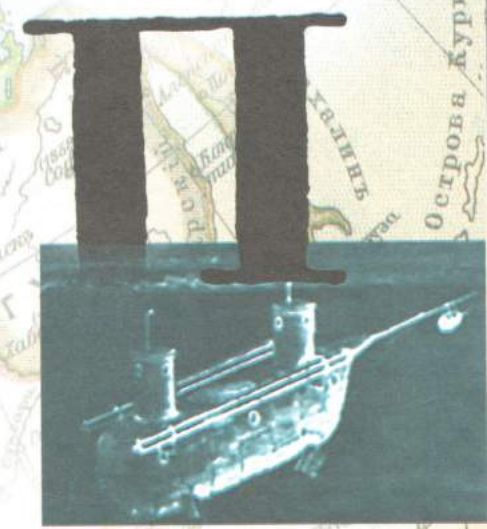




Капитан крейсера "Аврора" Л.А. Поленов



Подводная лодка.
 В 1834 году на Александровском заводе (ныне ОАО "Пролетарский завод") под руководством инженера и директора завода М. Кларка была построена первая в России металлическая подводная лодка. Её конструктором был инженер К.А. Шильдер. Лодка могла погружаться на глубину 12 метров. Приводилась она в движение гребцами, через специально устроенные наружные вёсла. На этой лодке



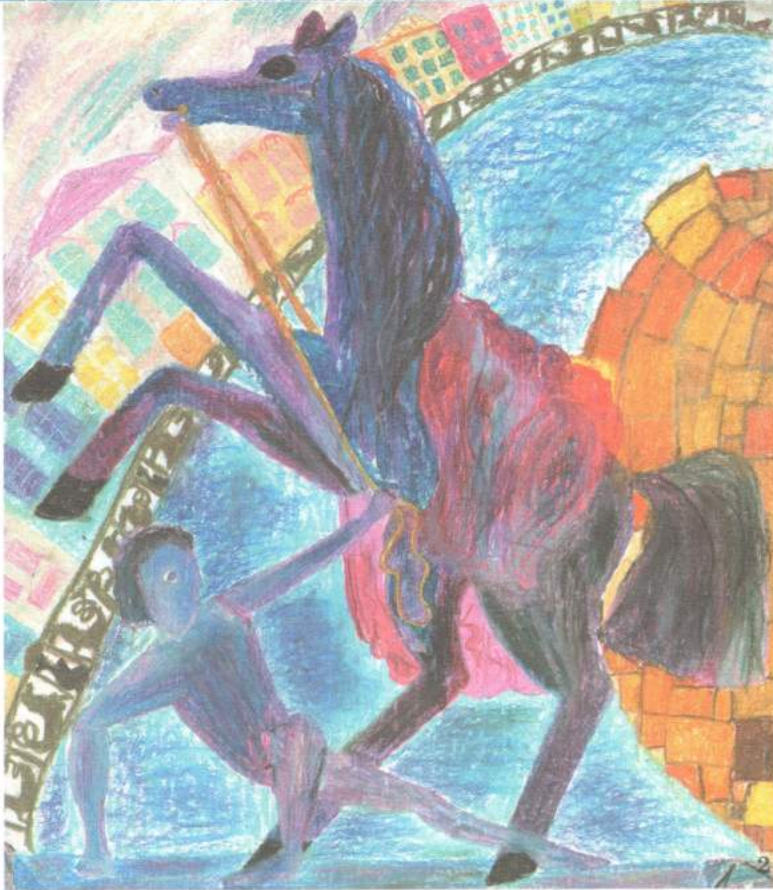
впервые в мире была использована зрительная труба с зеркалами для обзора пространства над поверхностью воды (прообраз перископа). Также впервые в мировой практике с этой лодки был произведён подводный залп.

русско-японской войны 1904-1905 годов испытали сходную с предшественниками героическую судьбу. Это были крейсера первого ранга: "Аврора", "Диана" и "Паллада". "Паллада" была потоплена японской артиллерией, но после войны поднята японцами и до 1923 под именем "Цугару" служила им в качестве учебного корабля. "Диана" с "Авророй" участвовали в нескольких боях (а "Аврора", в частности, в Цусимском сражении), получили серьёзные повреждения и с трудом добрались до родных берегов. Во время Первой мировой войны оба корабля крейсировали по Балтийскому морю, а в 1918 году их, как говорят моряки, "законсервировали". Диана простояла без дела до 1922 года и была разобрана "на металл". А "Аврору" поставили в ремонт. Однако согласно легенде, которая, впрочем, до конца не опровергнута, во время этого ремонта "Аврора" была заменена лучше сохранившейся

"Дианой" – богиня-охотница Диана заменила на революционной вахте богиню утренней зари Аврору. Так это было или нет, но "Аврора" ещё несколько лет служила учебным кораблём Советского флота. В Отечественную войну "Аврора" находилась в Ораниенбауме. Как было с прежним фрегатом, часть её пушек и команда были свезены на берег. Остатками сил "Аврора" оборонялась. После войны полузатопленная, сильно повреждённая, она была поднята, вновь капитально отремонтирована, и в 1948 заняла почётное место у Петроградской набережной Невы, возле Нахимовского училища. До 1960 года "Аврора" служила нахимовцам учебной базой и жильём. В 1950 году бывший командир крейсера капитан 1-го ранга Л.А. Поленов сделал акварельный рисунок старого парусника "Аврора" и подарил его организованному на борту крейсера музею.



“ПЕТЕРБУРГ”



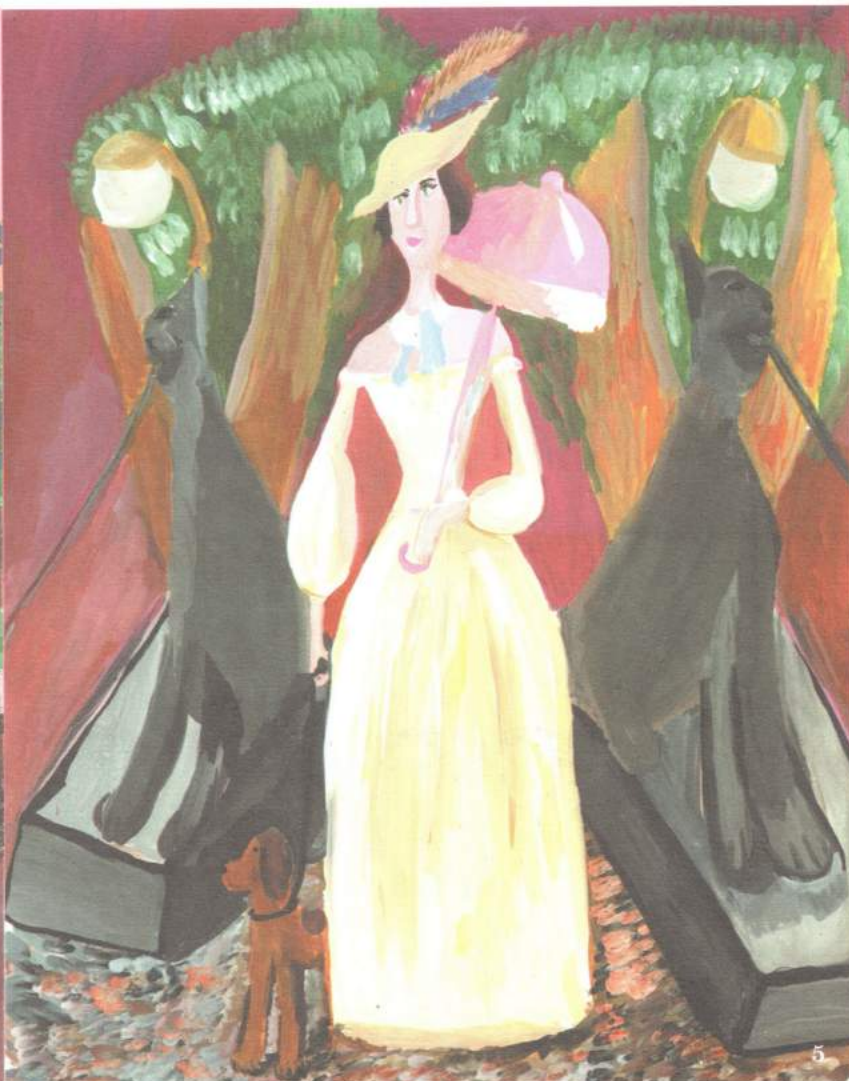
ТРГ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЕТЕЙ”



3



4



5



6



7

1. *Соловьева Мария*. 12 лет.
Зимний вечер. Батик.
г. Череповец Вологодской области,
ДХШ № 1, рук. Сафронова Е.В.
2. *Дмитриева Катя*. 9 лет.
Аничков мост.
СПб,
ГДТЮ, рук. Мамонтова О.Д.
3. *Романенко Настя*. 11 лет.
На Черной речке.
г. Омск,
ДШИ № 17, рук. Кравцов П.А.
4. *Бурков Алеша*. 9 лет.
Стрелка Васильевского острова.
СПб,
ЦВР Центрального района,
рук. Толмачева А.Г.
5. *Румянцева Юлия*. 9 лет.
Прогулка в старину.
г. Тверь, изостудия “Зебра”
ДК “Химволокно”,
рук. Арзамасцева И.В.
6. *Михайлов Саша*. 15 лет.
Ростральные колонны. Тарелка.
Керамика.
СПб,
ЦВР Калининского района,
рук. Малиновская М.И.

7. *Карачева Ксения*. 12 лет.
Сфинкс. Тарелка. Керамика
ЦВР Калининского района, рук.
Малиновская М.И.
8. *Лебедева Настя*. 7 лет.
Лев зимой.
ДОУ № 23 Василеостровского района,
рук. Халяпина М.Н.



8



МИХАЙЛОВСКИЙ —

МАРИАННА ПОПОВИЧ

ОН ЖЕ



Рельсовый транспорт. Это была конка. Она появилась в Петербурге в 1854 году близ

Р

Смоленской слободы, длина ветки составляла 3,3 версты; конка была грузовой. Её называли “конный трамвай”. Строительство пассажирской сети рельсовых конных дорог началось только в 1862 году. Весь конец XIX века конка была главным городским общественным транспортом, ей уступали и “неповоротливый” омнибус, и дорогие для простого люда извозчики. Конка просуществовала до начала XX века, когда её начал вытеснять электрический трамвай.

В Театре оперы и балета им. М.П. Мусоргского (бывшем Малом оперном) на площади Искусств бывали, конечно, многие. А вот все ли из посещавших театр знают, когда и кем было построено это замечательное здание, кто выступал здесь в прежние времена?

Михайловский театр (именно так он назывался раньше) был сооружён в николаевскую эпоху. В начале царствования Николая I в Петербурге в добавление к прежним появилось сразу четыре новых театральных здания: Симеоновский на Фонтанке, Каменноостровский (оба построены в 1827 году), Александринский (открыт в 1832-м) и Михайловский (открыт в 1833-м).

“Зачем так много?” – спросите вы. Это только кажется, что много. К 1831 году, когда планировалось строительство Михайловского театра, деревянное здание Симеоновского театра уже обветшало и пришло в негодность. В театре на Каменном острове представления давались только летом. Так что практически спектакли драматиче-

ской, оперной и балетной труппы шли на сценах двух театров - Александринского и Большого Каменного (он находился там, где сейчас стоит Консерватория). А ведь в Петербурге выступали не только русские, но и постоянные иностранные театральные труппы. Так что имевшихся театральных помещений было явно недостаточно – в прежние времена театр занимал огромное место в жизни петербуржцев.

И вот Николай I издает указ о строительстве нового каменного театра: “Высочайше повелеваю приступить к постройке под руководством господина Брюллова... Новый театр близ дворца Великого князя Михаила Павловича именовать Михайловским...”.

Брюллов – это брат знаменитого живописца, Александр Павлович, профессор архитектуры. Ему предстояло вписать здание театра с уже готовым фасадом Карла Росси в общий ансамбль площади, с 1834 года ставшей Михайловской (ныне это площадь Искусств), которую в тот момент Росси застраивал.



THÉÂTRE MICHEL

Молодой архитектор сконцентрировал свое внимание на внутреннем обустройстве театра - не слишком большого, но зато чрезвычайно изящного и уютного зала, сцены, фойе, подсобных помещений. "Театр был образцовый", - писал известный театрал А.И. Вольф.

Открытие нового театрального помещения состоялось в день Святого Михаила (день именин вел. кн. Михаила), 8 ноября 1833 года. И вот странный факт: императорский театр, на открытие которого приехал весь двор во главе с Николаем открылся... водевилем. В тот торжественный вечер давалась веселая пьеса П.А. Каратыгина "Знакомые незнакомцы", представленная русской труппой, а после водевиля был показан французский балет А. Бланша "Амур в деревне".

Почему я уточняю - "русской труппой"? "французский балет"?

Да потому что отныне на сцене Михайловского театра регулярно станут выступать три постоянные "казенные" (т.е. находившиеся в ведении Дирекции Императорских театров) труппы: русская, французская и немецкая. А центральное место займёт, как ни странно, французская труппа. И Михайловский театр даже станут называть на французский манер - Theatre Michel (Театр Мишель).

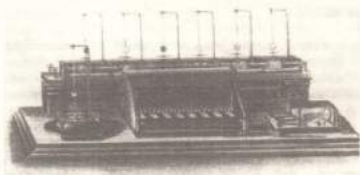
Первая французская драматическая труппа появилась в российской столице ещё в 1742 году, в царствование Елизаветы Петровны, и поначалу актёры давали спектакли только при дворе, но затем стали выступать и на других петербургских сценах.

Когда в 1833 года французская труппа обрела, наконец, постоянное помещение на Михайловской площади, французские спектакли стали даваться





Ж.-С. Арну-Плесси, одна из тех актрис, кто составил славу Theatre Michel в николаевскую эпоху. В ложе императора стояла её статуэтка.



Т

Телеграф.

В 1832 году учёный и путешественник П.И. Шиллинг изобрёл первый в мире электромагнитный телеграфный аппарат. Однако лишь через 20 лет, в 1852 году, начала действовать первая в России междугородная телеграфная линия Петербург-Москва. В 1855 году в здании Адмиралтейства была открыта Главная телеграфная станция (первая в России).

регулярно: по вторникам, четвергам и субботам, причём по субботам бывали премьеры. И тогда в театре собиралось светское общество, знатоки французского театра. Хотя немало было и студентов, французских эмигрантов.

Репертуар приходилось обновлять очень часто, потому что людей, знающих в совершенстве французский, было не так много, чтобы заполнять зал каждый вечер. Пьесы шли в среднем 2-4 раза. Можете себе представить, сколько новых произведений приходилось разучивать актёрам в короткие сроки!

Так почему же водевиль открыл важный, солидный императорский театр? Дело в том, что начиная с 1820-х годов водевиль был едва не самым популярным театральным жанром на петербургской сцене, а в 1830-1840-е гг. стал самым популярным жанром на сцене Михайловского театра. Водевиль – это лёгкая комедия со стремительной интригой, начинённая весёлыми куплетами, танцевальными номерами. Сюжет выбирался непременно из современной жизни. Одним из блестящих водевильных авторов был Эжен Скриб – его пьесу “Стакан воды” и сейчас ставят довольно часто. Эта пьеса, кстати, была представлена французской труппой за тридцать лет до того, как цензура разрешила её постановку на русском языке.

Появлялись водевили на Михайловской сцене, как говорится, “с пылу с жару”: едва в Париже ставилась новая пьеса – через несколько недель или даже дней она уже шла в Михайловском. После этого большая часть водевилей тотчас же переводилась на русский язык – и ставилась русской труппой на сцене соседнего “не французского” Александринского театра. Так было, например, со знаменитым водевилем “Лев Гурыч Синичкин” Д.Т. Ленского. Из этих переводов возник русский водевиль. Заблестали имена Д.Т. Ленского, А.А. Шаховского,

П.А. Каратыгина, Ф.А. Кони...

Но не только лёгкие развлекательные пьесы ставились на Михайловской сцене. Большим успехом пользовалась серьёзная драматургия – например, романтическая, совершившая во Франции в начале 1830-х гг. целый переворот в театре. Среди первых таких пьес, представленных в Михайловском театре, была историческая драма “Генрих III и его двор” Александра Дюма, автора “Трёх мушкетёров”. Ведущим драматургом и теоретиком французского романтизма был Виктор Гюго. Правда, его пьесы в России были в николаевскую эпоху запрещены цензурой и на русской сцене не шли, а вот французская труппа нередко ставила их, и петербуржцам были знакомы “Эрнани”, “Анджело, тиран Падуанский”, “Венецианская актриса”.

Ещё посетителям Михайловского театра очень нравились мелодрамы. Атмосфера загадочности, сильные страсти, запутанный сюжет... На сцене царили таинственные злодеи и борющиеся с ними благородные герои. Нередко “сильные” сцены вызывали у чувствительных зрителей (особенно у дам) потоки слёз.

На Михайловской сцене выступали и прекрасные немецкие артисты, входившие в состав постоянной немецкой труппы и исполнявшие здесь пьесы И. Гёте, Ф. Шиллера, Г. Лессинга, А. фон Коцебу.

Не правда ли, невольно начинаешь завидовать старым петербуржцам: они могли знакомиться с разными национальными исполнительскими школами, с новыми европейскими пьесами – причём на языке оригинала. И ещё поразительно – как велика была популярность в Петербурге иностранных трупп. Порой количество карет перед входом Михайловского театра на представление французской труппы в три, а то и в пять раз превышало количество их соседнего Александринского театра.

КАЛЕНДАРЬ НИКОЛАЯ I

(окончание, начало в № 3, 2002 г.)

1850 год

Февраль. На Выборгской стороне открыт завод “Новый Арсенал”.

Комментарий:

Завод назвали “Новым” потому, что он был создан на основе переведённых с Литейного проспекта мастерских “Арсенала”, производивших оружие для армии, в частности, тяжёлые артиллерийские орудия (здание на углу Литейного проспекта и ул. Чайковского, наверное, знает каждый). Мастерские однако на Литейном остались и вскоре тоже переросли в завод, который в народе стали называть “Старым Арсеналом”. А “Новый Арсенал” – это целых три здания на противоположных сторонах тогдашней Симбирской улицы (теперь это улица Комсомола) – дома 1, 2, 3. Строил завод архитектор А.П. Гемилиан. Теперь это предприятие “Арсенал”. По названию завода в 1887 году набережная Невы неподалёку была названа Арсенальной.

1851 год

Февраль. Высочайшим повелением начато строительство железной дороги Санкт-Петербург – Варшава. К концу 1853 был построен участок дороги от Петербурга до Гатчины.

Комментарий:

Строили дорогу недавние строители Московско-Петербургской магистрали П.П. Мельников и С.И. Кербедз.

1852 год

Февраль. В только что построенном здании Нового Эрмитажа открыты для публичного обозрения эрмитажные коллекции.

Комментарий:

До 1852 года эрмитажные коллекции могли видеть только посетители и хозяева Зимнего дворца. Теперь можно было, купив билет, прогуляться по залам вновь отстроенного по проекту Лео Кленце здания - в другие здания Зимнего дворца посетителей пока не пускали.

1853 год

Апрель. В доме А.Г. Куселева-Безбородко открылся первый в России шахматный клуб – “Общество любителей шахматной игры”.



Комментарий:

Дом камергера Александра Григорьевича Куселева-Безбородко находился на Дворцовой набережной, в той её части, которая позже стала Французской набережной, потом набережной Жореса, а ныне это набережная Кутузова (по наб. Кутузова, дом 24). Неподалёку, на Гагаринской улице, 3, архитектор Г.А. Боссе в 1840 году выстроил особняк для сына графа, Николая Куселева-Безбородко. Так что у нас в городе два дома Куселева-Безбородко, и, признаться, частенько эти дома путают.

“Общество любителей шахматной игры” просуществовало недолго. А в 1862 появилось в Петербурге ещё одно общество любителей шахмат (Шахматный клуб или “шах-клуб”), под прикрытием которого работала организация революционеров “Земля и Воля”. Одним из членов нового клуба был Н.Г. Чернышевский. Когда клуб закрыли, Чернышевский был арестован и заключён в Петропавловскую крепость.

В Театре-цирке на Театральной площади (на этом месте теперь стоит Мариинский театр) состоялись премьеры пьес А.Н. Островского “Утро молодого человека” и “Не в свои сани не садись”, с которых началась история постановки пьес Островского в Петербурге.

Комментарий:

В том же году, но уже осенью, пьеса “Не в свои сани не садись” была поставлена и в Александринском театре.

ВОДОНАПОРНАЯ
БАШНЯ

ШАХМАТНАЯ УЛИЦА

НОВЫЙ АРСЕНАЛ

1855 год

18 февраля. В Петербурге скончался император Николай I.

19 февраля. Российским императором провозглашён великий князь Александр Николаевич.

22 февраля. Благовещенский мост переименован в Николаевский. Грязная улица стала Николаевский.

Комментарий: Это было данью уважения и любви Александра II к личности и деяниям отца, Николая I. Кстати, Николаевский мост назван таковым не в честь Николая Павловича лично, а в честь св. Николая Чудотворца, покровителя Николая. Традиции давать объектам имена людей тогда ещё не было, начало ей было положено только в 1892 году, когда именем композитора М.И. Глинки была названа бывшая Никольская улица. До этого городские объекты посвящались святому, покровителю человека — например, как вы знаете, Петербург назван так не в честь царя Петра, а в честь св. апостола Петра, а впоследствии Александровский мост (ныне Литейный) будет назван так в честь св. Александра Свирского, покровителя императора Александра II. Что касается улицы Николаевской, то теперь это улица Марата.

1858 год

Март. Александр II подписал указ "О переименовании улиц Выборгской, Литейной и Каретной частей". В городе появились Ковенский переулок, Полтавская, Тамбовская и Надеждинская (сейчас — Маяковского) улицы.

1858 год

Октябрь. Утверждён проект городского водопровода.

Комментарий:

Этот проект был составлен Обществом Санкт-Петербургских водопроводов. Вообще-то первый водопровод появился в Кронштадте ещё в 1804 году. Потом проектов водопровода в Петербурге было несколько. В 1854 его даже начали строить, но бросили. И вот в начале 1860-х годов на Шпалерной улице построили первую водонапорную башню (она цела до сих пор, и в ней собираются сделать музей). В 1863 году в городе заработал водопровод. Однако водопровод — это не только подача воды, но и её очистка. Но очищать воду начали только в 1889 году — первые очистные сооружения появились на той же Главной водопроводной станции, которую украшала знакомая нам водонапорная башня. К сожалению, водопровод тогда действовал только в центре города, да и то в нескольких районах.



УЛИЦА МАРАТА

НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ

МАЯКОВСКОГО УЛИЦА

КОВЕНСКОЙ ПЕРЕУЛОК

ЛИТЕЙНЫЙ
МОСТ



ЗАБЫТЫЙ ГЕНИЙ ШАХМАТНОГО МИРА



ГЕОРГИЙ ШИФРИН

Николаевская эпоха ассоциируется у нас с восстанием декабристов, Крымской войной, смертью Пушкина и Лермонтова, открытием Нового Эрмитажа... Но мы почти не знаем о том, какие носили женщины платья, что господа ели в ресторанах, на чём ездили, как играли в карты или вот в шахматы – играли ли при Николае I в шахматы и как играли? Ничего мы об этом не знаем. А между тем, в

Николаевскую эпоху в России шла активная “шахматная” жизнь. Достаточно сказать, что то время в Петербурге было два шахматных клуба, что были весьма известные мастера шахматной игры, что именно в то время в Петербурге жил и работал выдающийся человек – великий шахматист, известный и неизвестный – Александр Дмитриевич Петров.

Он был ровесником Пушки-

ШАХМАТНАЯ ИГРА,

ПРИВЕДЕННАЯ

ВЪ СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ ПОРЯДОКЪ,

съ присовокупленіемъ

ИГОРЬ ФИЛИДОРА и ПРИМѢЧАНІЙ НА ОНЫЯ,

изданная

Александромъ Петровымъ.

ЧАСТЬ I и II.

ТЕОРІЯ ШАХМАТОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Н. Греча.

1824.

Часы с электрическим приводом. Первые электрические часы (часы с электромагнитным

Ч

приводом) были изобретены русским учёным К.А. Штейнгейлем. Почти в то же время такие же часы изобрёл англичанин Уитстон, который вскоре сделал доклад об этом в Королевском обществе и опубликовал статьи о своей работе. В результате до сих пор считается, что Уитстон - первый и единственный создатель электрочасов. Правда, первые часы Уитстона были установлены в Королевском обществе только в 1873 году.

на, родился 1 февраля 1794 года в селе Бисерово Псковской губернии, в мелкопоместной дворянской семье. К шахматам пристрастился с раннего детства и впоследствии так рассказывал об этом: "Из ранних лет моего детства более всего осталось в моей памяти: песчаные берега реки Великой, комната, в которой я родился, оклеенная бумажками в шахматное поле с китайскими изображениями, и резные шахматы, подаренные мне на именины дедушкой по матери Иваном Алексеевичем Соколовым, когда мне было четыре года. Шахматы эти были первыми моими игрушками. Я расставлял их по шашечнице по-своему и двигал, как играют дети солдатишками. Отец мой довольно хорошо играл в шахматы. Он показал мне ходы шашек (фигур) и первоначальные правила игры. Семи лет я играл изрядно".

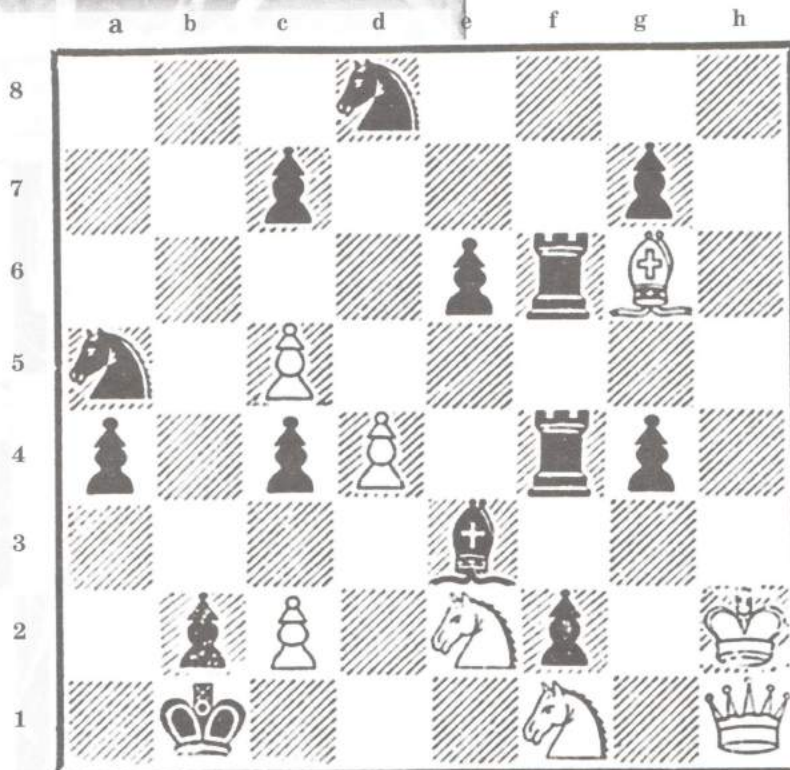
В 1804 году семья Петровых переехала в Петербург. Для страстно увлечённого шахматами десятилетнего мальчика это было необыкновенно важно. Правда, шахматного кружка, как при Дворце пионеров, тогда не существовало, шахматного клуба - пока тоже, но в Петербурге жил дед Александра, упомянутый только что Иван Соколов, весьма сильный шахматист. Регулярно играя с дедом, сначала с форой, а потом и без, Александр уже в тринадцать лет сражался с ним на равных.

В пятнадцать лет Петров сыграл матч из семи партий с одним из сильнейших шахматистов Петербурга писателем Александром Даниловичем Копьевым - и одержал победу, выиграв четыре партии при двух поражениях и одной ничьей.

К началу 20-х годов XIX века относится появление в Петербурге так называемых "шахматных собраний", то есть встреч сильных шахматистов на дому у кого-либо из них. С 1821 года крупный петербургский чиновник В.В. Погодин стал регулярно, два раза в неделю, устраивать у себя шахматные собрания для сильнейших шахматистов города. Погодинское собрание имело свой устав и книгу для записей результатов партий, оно было, по сути, первым русским (неофициальным) шахматным клубом. Интересно, что именно на этих шахматных собраниях Петров познакомился со своей будущей женой... Погодинское собрание сразу показало, что Петров уже стал сильнейшим шахматистом Петербурга и России. "С самого основания этого общества Петров занимал в нём первое место, выиграть у него партию считалось самым блестящим шахматным подвигом", - вспоминал в 1863 году на страницах "Шахматного листка" его редактор В.В. Михайлов. К сожалению, Петров имел привычку не записывать сыгранных партий, полагаясь на память", и из партий, сыгранных им в лучшие

его годы, до нас не дошла ни одна.

Осознав, что он первый шахматист России, Петров решил освоить новые формы шахматной деятельности: литературную (создание шахматного учебника) и композиторскую (составление задач и этюдов). В результате, в 1824 году в Петербурге вышла книга, озаглавленная "Шахматная игра, приведенная в систематический порядок, с присовокуплением игор Филидора и примечаний на оныя, изданная Александром Петровым". На титульном листе книги указывалось, что она издана в типографии Н.И. Греча, а на обложке сообщалось, что продаётся она "в книжном магазине, бывшем Плавильщикова, у Синего моста, по 15 рублей экземплярь". Это был первый высококвалифицированный отечественный учебник шахматной игры. Правда, формально первым русским шахматным учебником была книга Ивана Бутримова "О шахматной игре", изданная тремя годами ранее книги Петрова, в 1821 году. Но то была чистая компиляция немецкого учебника И. Коха (о чём автор честно предупреждал читателя) и содержала лишь начальные сведения о шахматах и была предназначена для начинающих. По учебнику Петрова изучали шахматное искусство крупнейшие русские шахматисты середины XIX века - К.А. Яниш, И.С. Шумов и С.С. Урусов. В своем труде Петров дал развернутую критику двух основных шахматных школ того времени - комбинационной итальянской (дель Рио, Лолли, Понциани) и позиционной французской (Филидор). Представители комбинационной школы считали, что партию решает превосходство в развитии фигур и, как следствие, комбинация, тогда как пешки мешают фигурной игре. "Быстрое развитие фигур - вот основной принцип шахматной игры". В противоположность им основным тезисом Филидора был: "Пешки - душа партии". В



пылу полемики обе стороны впадали в крайности, что и было ясно показано Петровым. Разумное сочетание позиционной и комбинационной игры - вот к чему должен стремиться каждый шахматист, считал Петров. В своей книге Петров проанализировал целый ряд партий как итальянских шахматистов (преимущественно Джоакино Греко), так и Филидора, но, увы, не привел ни одной своей. Правда, завершил Петров свой труд символической задачей "Бегство Наполеона из Москвы в Париж".

В этой 14-ходовой задаче белые кони, символизирующие конницу генерала Платова, гонят чёрного короля (Наполеона) через всю доску с поля b1 (Москва) до поля h8 (Париж). При этом белые на шестом ходу почему-то не дают мата чёрному королю, когда он пересекает диагональ h1-a8 (реку Березину). Петров имел в виду известный исторический факт - возможность взять французского императора в плен при переправе через реку.

Последним, 14-м ходом мат чёрному королю даёт белый король (Александр I). Это кажется совершенно невозможным, про-

Решение:

1. К d2+ Кр a2
2. К c3+ Кр a3
3. К db1+ Кр b4
4. К a2+ Кр b5
5. К bc3+ Кр a6
6. К b4+(возможно 6. Ф a8 мат) Кр a7
7. К b5+ Кр b8
8. К a6+ Кр c8
9. К a7+ Кр d7
10. К b8+ Кр e7
11. К c8+ Кр f8
12. К d7+ Кр g8
13. К e7+ Кр h8
14. Кр g2 (мат)

III

Шпиль.

В 1856 году инженером Д.И. Журавским, участником строительства Николаевской железной дороги и реконструкции Большого Гостиного двора, заменён деревянный шпиль Петропавловского собора на металлический. Именно тогда высота шпиля достигла 122,5 метров.



Шахматные фигуры.
Германия.
Начало XVIII в.
Слоновая кость.

Электроход.



Так назвали шлюпку, на которой был впервые установлен электродвигатель и которая вышла в пробное плавание по реке Неве в сентябре 1838 года. Изобретение принадлежало профессору Б.С. Якоби, изобретателю электромотора. Электродвигатель шлюпки питался от батареи, состоящей из 320 гальванических элементов. В шлюпке среди прочих находился вице-адмирал И.Ф. Крузенштерн.

тиворечащим правилам игры в шахматы, ведь король не может матовать короля! но Петров сумел реализовать и невыполнимую идею. Своим ходом белый король открывает спрятавшегося за ним ферзя (Жутозов), который фактически и даёт мат.

Задача Петрова произвела сильное впечатление на современников благодаря своему остроумию; через некоторое время её перепечатали крупнейшие европейские шахматные журналы – французский “Паламед”, английский “Чесс Плейерс Кроникл”, немецкий “Шах-

цайтунг”.

Петров не ограничился созданием шахматного учебника и через три года, в 1827 году, выпустил новую книгу – учебник игры в русские шашки, так как был не только выдающимся шахматистом, но и очень сильным шашкистом. Книга вышла под названием “Руководство к основательному познанию шашечной игры, или Искусство обыгрывать всех в простые шашки”. Хотя имя Петрова на титульном листе и отсутствовало, но высокий профессиональный уровень учебника, уже знакомые по предыдущей книге сочный язык и оригинальный стиль не оставляли сомнений в авторстве. “Руководство” содержало правила игры в шашки, основы теории, примерные партии, задачи и окончания. Особо следует отметить один эндшпиль – три дамки против одной. В этом классическом эндшпиле Петров дал совершенно ясный и чёткий алгоритм поимки одинокой дамки, если одна из дамек сильнейшей стороны владеет большой дорогой (a1-h8). Этот 12-ходовый алгоритм по сей день яв-

ляется самым коротким и простым и называется “Треугольник Петрова”. Именно благодаря “Треугольнику Петрова” в современных шашках появилось правило, обязывающее игрока поймать тремя дамками одну не больше, чем за 18 ходов, иначе партия признаётся ничьей.

В 1835 центр шахматной жизни Петербурга переместился из дома Погодина в дом Петрова, так как Погодин, бывший с 1831 года генерал-интендантом русской армии в Польше, переехал на постоянное жительство в Варшаву.

В доме Петрова на Фонтанке, на углу Ново-Петергофского проспекта (с 1912 года – проспект Лермонтова) шахматное Собрание просуществовало до 1840 года. Оно было весьма многочисленным, число его членов достигало 64-х (!) человек. Мало того, каждый член общества имел право привести с собой ещё одного гостя. И каждый четверг с шести часов вечера и до глубокой ночи эта “орда” заполняла дом. Прямо скажем, нелёгкую ношу взвалил на себя Александр Дмитриевич и мужественно нёс её в течение пяти лет, будучи к тому же весьма занятым по службе. (В это время Петров имел чин коллежского советника и занимал должность начальника канцелярии в Комиссии прошений.)

Возглавляя шахматное собрание, Петров ввёл в практику новую форму шахматной деятельности – игру по переписке, о которой положительно отзывался ещё в своем учебнике. “Игра по переписке есть, можно сказать, истинная шахматная игра, в ней грубых ошибок случиться не может, и выигрывают большею частью от лучшего знания теории или от неожиданного в ней открытия”. Первую партию такого рода Петров сыграл против трёх консультантов в апреле - октябре 1837 года. Ходы этой партии печатал на своих страницах еженедельника “Литературные прибавления к “Русскому инвалиду””. Петров с бле-

ском выиграл. После этого были проведены две партии между Петербургом и Дерптом (Тарту), обе окончившиеся поражением Дерпта. Петров даже сделал попытку организовать международный матч по переписке между Петербургом и Парижем, но эта попытка окончилась неудачей.

В конце тридцатых годов Петров несколько раз приезжал в Варшаву – погостить у своего друга Погодина. К этому времени маленькая Сашенька превратилась в очаровательную девушку, и в 1840 году состоялась свадьба Александра Дмитриевича Петрова с Александрой Васильевной Погодиной. После свадьбы Петров переехал в Варшаву, где и провёл последние 27 лет своей жизни. Живя

в Варшаве, Петров регулярно играл тренировочные партии со своим постоянным спарринг-партнером – сильным польским шахматистом Александром Гофманом. Некоторые из этих партий сохранились, они ясно показывают, что и в последние годы своей жизни Петров, невзирая на возраст, оставался одним из сильнейших шахматистов мира. Об этом же говорят его встречи в 50-е годы с сильнейшими русскими шахматистами во время приездов в Петербург по делам службы. Ни Яниш, ни Шумов, ни братья Урусовы не устояли против ветерана. Князь Сергей Урусов, желая получить реванш, даже специально приезжал в Варшаву в 1859 году и сыграл с Петровым матч из 21 партии. 65-летний Петров победил 32-летнего противника со счетом 13:7 при одной ничьей. Фантастический результат!

Увы, с лучшими зарубежными игроками Петрову сыграть так и не довелось. Занятость по службе не дала ему возможности принять участие в первом международном шахматном турнире в Лондоне в 1851 году. Впрочем, причина отказа была

не только в занятости, но и в полном отсутствии честолюбия. “Я никогда не искал случая играть с европейскими знаменитостями, как потому, что далёк от мысли оспаривать их превосходство, так и потому, что не имею ни малейшего желания добиваться славы первого игрока”, - признавался Петров.

Александр Дмитриевич Петров умер в Варшаве 10 апреля 1867 года и был похоронен на Вольском кладбище. Все крупнейшие шахматные журналы мира сообщили о кончине Петрова, поместили о нём статьи. Вот что, в частности, писал в журнале “Шахцайтунг” Макс Ланге: “Умер один из сильнейших шахматных матадоров всех времён. Шахматный мир теряет в этом втором Филидоре, достижения которого как в партиях, так и в задачах известны как классические, одну из первых звезд”.



князь С.С. Урусов



Шахматные фигуры. Россия. XIX в.





СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

ТАТЬЯНА ПАШКОВА

18 февраля 1855 года в Зимнем дворце “58 лет 7-ми месяцев и 23-х дней от рождения на 30-м году царствования своего” скончался император Николай I.

Эта смерть показалась современникам чрезвычайно неожиданной. Государь с его высокой статной фигурой, прямой военной выправкой, прекрасно поставленным голосом воспринимался колоссом, в народном фольклоре – почти былинным богатырём. Смерть Николая Павловича мгновенно вызвала разговоры о самоубийстве царя, его отравлении и т.п. Версии о неестественной кончине порождала сложная история русского царствующего дома – в обществе жива была память об убийстве Павла I. Также трудно было принять и сам факт смерти лица, которое в патриархальном сознании было почти равным богу.

Однако в обществе не было известно ни о болезни императора, приведшей к кончине, ни о его психологическом состоянии в последние годы жизни.

Николай I простудился в конце января, присутствуя на бракосочетании дочери одного из своих придворных. Начавшаяся болезнь восприняли очень спокойно – “говорили, что он простудился, нездоров, но не лежит, что у него грипп, обыкновенно в январе появляющийся”. В мемуарах современники упоминали о том, что в это время болели многие придворные –

возможно, это было то, что теперь мы называем эпидемией. Император продолжал жить и работать в обычном рабочем режиме, но с 5 февраля уже перестал выходить на традиционную утреннюю прогулку. Вероятно, решающим для развития болезни оказалось то, что 9 и 10 февраля, несмотря на 23-х градусный мороз, он выезжал в Михайловский манеж для смотра отправляющихся в Севастополь на войну войск. Он считал своим долгом подбодрить уходящих на фронт солдат и отверг рекомендации врачей остаться дома. Современник пишет, что это было обычной реакцией императора на подобные предостережения, и приводит характерные слова Николая I: “Покуда на ногах каждый должен выполнять свою обязанность – а я более других”.

Выезд 10 февраля 1855 года в Манеж оказался последним выездом Николая Павловича из Зимнего дворца. На следующий день он уже не встал с постели. Болезнь становилась всё более тяжёлой: император был вынужден отказаться от важнейших ежедневных дел – перестал принимать доклады министров, “отсылал дела” к наследнику Александру Николаевичу. Семья осознала серьёзность болезни, и императрица переселилась на первый этаж в покои дочерей, чтобы быть ближе к больному (после замужества дочерей их комнаты опустели). Николай I с

*Покуда на ногах
каждый должен выполнять
свою обязанность – а я более других*

конца 1840-х годов превратил свой “нижний” кабинет в основное место своего пребывания: работал здесь, принимал доклады министров, ночевал.

17 числа вечером во дворце все уже понимали, что государь умирает, хотя никто не решался произнести страшные слова вслух. Одна из фрейлин императрицы позже вспоминала, что все чувствовали себя потерянными, ночью бродили по дворцу, ожидая известий, а затем отправились молиться в Большую церковь.

Николай I умер, окружённый своей семьёй, в сознании. Обращал последние слова к тем, кого больше всего любил. Он простился с родными, своим ближайшим окружением из придворных, через старшего сына - с гвардией и армией. При кончине присутствовали императрица, наследник престола (будущий император Александр II) с женой, дети - Мария Николаевна, Константин Николаевич с женой, супруга покойного брата Елена Павловна, внуки. Младшие сыновья - Николай и Михаил - были в это время на театре военных действий в Крыму. Все современники одинаково описывают картину, которая предстала перед ними, когда их пригласили проститься с умершим: “Император лежал поперёк комнаты на очень простой железной кровати. Голова покоилась на зелёной подушке, а вместо одеяла на нём лежала старая шинель. Казалось, что смерть настигла его среди лишений военного лагеря, а не в роскоши пышного дворца”.

При рассказе о смерти Николая I невозможно обойтись без размышлений о причинах, по которым этот, по-видимому, вполне здоровый, 58-летний человек сошёл в могилу.

С конца 1840-х годов произошёл перелом в мироощущении государя. Он очень тяжело переживал смерть младшей дочери - Александры Николаевна вышла замуж, и в 1844 году умерла через несколько часов

после рождения ребёнка. Через пять лет ушёл из жизни любимый брат и друг детства - великий князь Михаил Павлович. Две эти утраты были незаживающими ранами в душе императора. Нараставшее в последние годы внутреннее напряжение привело к психологическому срыву, усугублённому неудачами в Крымской войне. В обществе появились сомнения в разумности войны. Это было чрезвычайно болезненно для такого человека, как Николай Павлович, с его твердой уверенностью в правоте своих поступков и с самодержавной привычкой единолично принимать решения. На душу императора тяжёлым гнетом легло то, что он недооценил политическую ситуацию, когда войну пришлось вести с целой коалицией противников. Выявившиеся в ходе войны недостатки состояния армии продемонстрировали ему иллюзорность его представлений о порядке и чёткой организации дел в военном ведомстве. По существу, Николай Павлович ощущал, что стремления, усилия и, более того, идеалы его жизни потерпели крах. Современники замечали, что у императора подавленный вид, что “страдания избороздили его лицо”. Фрейлина императрицы А.Ф. Тютчева, дочь поэта, умная и тонко чувствующая женщина, подвела печальный итог: “... именно среди кризиса последней катастрофы блестяще выявилось истинное величие этого человека. Он ошибался, но ошибался честно... Он умер не потому, что не хотел пережить унижения собственного честолюбия, а потому, что не мог пережить унижения России. Он пал самой первой и самой выдающейся жертвой Севастополя...”

Быстрая смерть Николая I породила бездну слухов. Заговорили о том, что император приказал своему врачу дать ему яд. Ситуацию усугубляло то, что информационные бюллетени о болезни монарха не выпускались, поскольку считали про-



... именно среди кризиса последней катастрофы блестяще выявилось истинное величие этого человека. Он ошибался, но ошибался честно... Он умер не потому, что не хотел пережить унижения собственного честолюбия, а потому, что не мог пережить унижения России.

Они нам самой первой
и самой выдающейся эрмитажной
Себастьяновской...



студу несерьёзной. Петербуржцы и граждане России получили информацию “задним числом”, что усиливало подозрения. Однако трудно принять версию о том, что Николай I покончил жизнь самоубийством. Ему не позволила бы это сделать ни глубокая вера в Бога, ни его понимание своего долга. Тем не менее, мы можем предполагать, что Николай хотел умереть — был сломлен психологически. По-видимому, наступивший душевный кризис у такой сильной личности привёл к тому, что организм перестал сопротивляться. Простая простуда привела к тяжёлой эмфиземе лёгких...

Гроб с его телом императора был выставлен на первом этаже, в бывшей Готической гостиной великих княжон. Пространство зала было разделено двумя разными по диаметру столбами. Между этими столбами и был поставлен траурный катафалк с гробом. Над гробом был сделан балдахин, украшенный короной посередине, а по углам страусовыми перьями. Окна, люстры, зеркала в зале были задрапированы чёрной тканью, как и положено. Утром и вечером в зале служили панихиду, днём жители Петербурга прощались с усопшим.

В конце февраля тело императора Николая I было перевезено в Петропавловский собор, 6 марта 1855 года предано земле. Императрица Александра Фёдоровна на пять лет пережила мужа и скончалась в Царском Селе 19 октября 1860 года.

Реакция в обществе на смерть Николая I была очень бурной и противоречивой. Но в одном мыслящая Россия была единодушна — все ощущали конец определённого этапа в истории страны. Со смертью Николая I исчезла “величавая фигура, которая как в отвлечённом, так и в реальном смысле была самым полным, самым ярким воплощением самодержавной власти со всем её обаянием и всеми её недостатками”.

Содержание журнала “АВТОБУС” за 2000 год



№ 1

Нина Васильева
Первый музей Петербурга
Наталья Лебедева
Эрмитаж
Борис Столяров
Энциклопедия русского искусства
Евдокия Тимофеева
Музей этнографии
Елена Кальницкая
Михайловский замок
Тамара Паршкова
В Гатчинском дворце
Наталья Тимохина
...Взят он из земли...
(О Приоратском дворце)
Алексей Егоров
Добро пожаловать в Суворовский музей...
Нина Шаталина
“Зодчий Аттики преславный
Мне построй покойный дом...”
(О поэте Г. Державине)
Беседа с гл. художником города
И. Ураловым “...Это самый
красивый на земле город...”
Юрий Пирютко
Музей монументов
Галина Попова
Музей-путешественник
Вероника Захарова
Музей Арктики и Антарктики
Игорь Воеводский
“Ледокол Красин”
Аркадий Векслер
Мой друг Денис Елшин
(О коллекционере кирпичей)
Лариса Елескина
Музей в музее
(Музей политической истории)
Елена Бианки
Кабинет писателя...

№ 2

(номер посвящен Русскому музею)
Нина Алексеева
Михайловский дворец
Елена Григорьева
Муза Михайловского дворца
Аркадий Векслер
Инженерная улица
Валентина Лысюк
Многообразный мир купечества
Анна Казакова
Шестикрылый серафим
Александр Таран
Отзыв-впечатление о картине
“Шестикрылый серафим”
Мария Дмитренко
История одного собрания
Ксения Калашникова
Николай Рерих. “Тени”
Мария Леонова
Вильямс Фрэнк.
“Следующая остановка”
Елена Туркова
Загадочный Доктор Далертутто
Алексей Бойко
Музей Людвига в Русском музее
Беседа с директором Русского музея
Я мечтал быть моряком
В реставрационных мастерских
Страница Главного художника
города И.Г. Уралова
Алексей Владимиров
Наследник славы российских
кондитеров



№ 3

Арсений Кракаус
Первые планы Петербурга
 Наталья Тимохина
Архитектор Николай Львов
 Юрий Кружнов
В гости к Виельгорским...
 (Ученый Архивариус)
Два медведя
 Аркадий Векслер
Инженерная улица (продолжение)
 Виталий Бианки
Три рассказа
 Страница Главного художника
 И.Г. Уралова
 Игорь Воеводский
Стройка по соседству с Росси и Лидвалем
 Виталий Пономаренко
"Апельсиновый Герман"
 Денис Елшин
Кирпич – мое увлечение

№ 4

(номер посвящен Эрмитажу)
В гостях у Михаила Борисовича Пиотровского
 Юлия Васильева, Ольга Атаманова
От компьютера к "живому" экспонату
 Юрий Кружнов
"Премудрость царствы управляет..." (о Екатерине II)
 Лия Лившиц
Садик при Зимнем дворце
 Юрий Кружнов
Как начинался Эрмитаж
 Антонина Балина
Компьютерный путеводитель
 Лариса Шостак
Рогир ван дер Вейден. "Святой Лука, рисующий Мадонну"
 Наталья Кроллау
Двухголовый Будда
 Юлия Васильева
Водолей
 Ирина Куреева
Школьный центр
 Сергей Маценков
Музей в музее
 Сергей Даниэль
Музей и его метафоры

№ 5

(номер посвящен Эрмитажу)
 Игорь Воеводский
В гостях у Михаила Борисовича Пиотровского (продолжение)
 Сергей Шевченко
Зимний дворец Петра I
 Елизавета Юнина
Эрмитажный театр
 Юрий Кружнов
"Премудрость царствы управляет..." (продолжение)
 Мария Халтунен
Эрмитажные коты
 Анна Толстова
Анри Матисс. "Арабская кофейня"
 Страница Главного художника города И.Г. Уралова
 Юрий Кружнов
Как создавался Эрмитаж (продолжение)
 Инна Белоусикова
Из истории службы музейных смотрителей
 Ольга Зимина
Библиотека Эрмитажа

№ 6

(номер посвящен Эрмитажу)
Пресс-служба Эрмитажа
В гостях у Михаила Борисовича Пиотровского (окончание)
Эрмитажные мифы (статья Сохмет)
 Юрий Кружнов
"Премудрость царствы управляет..." (окончание)
 Елизавета Юнина
Эрмитажный театр (окончание)
 Юрий Кружнов
Как начинался Эрмитаж (окончание)
 Виктор Зиборов
Древнерусские вислые печати
 Игорь Богданов
Купец, открывший Трою
 Валентина Клоповская
Византийская чаша с изображением триумфа императора
 Страница Главного художника города И.Г. Уралова
 Лия Лившиц
"Древнейший из дошедших до нас..." (О культуре Пазырык)
"Служба гостеприимства"
 Эрмитажа

Содержание журнала
 "АВТОБУС" за 2001 год

№ 1

Юрий Кружнов
"Гишпанской службы генерал Бетанкур..."
 Беседа с Олегом Харченко
Архитектором я стал не случайно
 Беседа с Михаилом Мамошиным
Каждый архитектор не случаен...
 Беседа с Юрием Митюрёвым
"Всё зависит от тебя..."
 Мария Коростылева
Дары волхвов
 Сергей Даниэль
Гена Обатнин. Автопортрет в постели
 Беседа с Марком Рейнбергом
"...Независимость – сестра свободы..."
 Беседа с Никитой Явейном
"Решать должны профессионалы"
 Страница Главного художника города И.Г. Уралова. *Новые памятники и новые проекты*
 Беседа с Виктором Коренцовитом
Загадочные раскопки

№ 2

Тамара Мазур
Градостроительные организации Петербурга в XVIII веке
 Комментарий Елизаветы Юниной
 Беседа с Олегом Харченко
Архитектором я стал не случайно (продолжение)
 Виктор Зиборов
"Талантлив до гениальности..." (об историке В.О. Ключевском)
 Беседа с Валерием Лукиным
Большая стройка Эрмитажа
 Мария Коростылева
Выставка "Семейный портрет" в Фонтанном доме
 Беседа с Михаилом Мамошиным
Каждый архитектор не случаен...

(продолжение)

Аркадий Векслер
Наука и история дают адреса
 Владимир Гусев
Проект реконструкции Михайловского замка
 Беседа с Марком Рейнбергом
"...Любовь и терпение..."
 (продолжение)
Нам пишут знатоки

№ 3

Юрий Кружнов
Что же мы знаем о личности Павла?..
 Валентина Федорова
Детство Павла в Зимнем дворце
 Наталья Тимохина
Гатчинский дом Павла I
 Александр Мурин
Русский Орфей (О композиторе Д.С. Бортнянском)
 Валерий Исаченко
Военная столица
 Юрий Кружнов
Император и поэт
 (Павел I и Г.Р. Державин)
 Виктор Зиборов
Прогулка по старой Гатчине
 Сюзанна Масси
Павловск
 Страница Главного художника города И.Г. Уралова
 Аркадий Векслер
Календарь "Петербург Павла I"

№ 4

Елизавета Юнина
Искусный косторез – Федот Шубной
 Аркадий Векслер
Календарь "Петербург Павла I" (продолжение)
 Аркадий Векслер
Печальный памятник тирану...
 Игорь Воеводский
Заговор
 Игорь Воеводский
Великий князь Павел Петрович глазами современников
 Юрий Кружнов
Соперников не знал...
 (об актере А.С. Яковлеве)
 Константин и Игорь Воеводские
Как это было (60 лет блокады Ленинграда)
 Александра Исаковна Воеводская
Вода (60 лет блокады Ленинграда)
 Аркадий Векслер
Книги непокоренного Ленинграда

№ 5

Елизавета Юнина
Дней Александровых...
 Юрий Кружнов
Рыцарь русского театра (о драматурге В.Н. Озерове)
 Аркадий Векслер
Административная школа вел. князя Александра Павловича
 Аркадий Векслер
Календарь "Петербург Александра I"
 Наталья Рыжкова
Звук воинский раздавайся!
 Александр Мурин
Шаг в историю Театральной площади
 Илья Тербилов
Устав Царскосельского Лицея





*глазами петербургского школьника
XXI века*
Наташа Андросова
**Пансион пастора Муральта –
ровесник Лицея**
Юрий Кружнов
Герб России
Размышления об императоре
Александр Павловиче

№ 6

Размышления об императоре Александре
Павловиче
Владислав Петров
Усадьба Витгенштейнов “Дружноселье”
Арсений Кракауc
Письмо из моего домашнего архива
Александр Мурин
Ода старому дому
**Рассказ реставратора (беседа с В.Г.
Сориньм)**
Владимир Грабарь
Ах, кадеты, кадеты...
Юрий Лютко
**Страшный сон Александра Сергеевича
Пушкина...**
Дмитрий Елагин
В этих уютных гостиных...



**Содержание журнала
“АВТОБУС” за 2002 год**

№ 1

(номер посвящен городу Стокгольму)
Игорь Воеводский
**От дверей Исакиевского собора к
улице Ярла Биргера...**
**Начнём прогулку у Королевского
дворца...**
Рыцарский дом и Рыцарский остров...
Юргорден
**Корабль, ушедший на дно, чтобы
войти в историю**
Юнибакен, или сказочное путешествие
Беседа авторов
Скансен
Игорь Воеводский
Кузен Екатерины II - король Густав III
Игнатий Ивановский
Карл Микаэль Бельман
Игорь Воеводский
**От средних веков к северному модерну
и дальше**
Парящие над городом
(о скульпторе Карле Миллесе)
Елена Янгфельд-Якубович
Его я называю своим родным городом...
Звезда по имени Астрид Линдгрэн



№ 2

Юрий Кружнов
Современники (Сперанский и Аракчеев)
Игорь Смольников
Когда б не смутное влеченье...
Беседа с В.Г. Сориньм
(продолжение)
Александр Анейчик
Изгнание из рая
И унёс с собой ту тайну
Юрий Лютко
Записки полицеймейстера
Владимир Грабарь
Недоросль Нахимов
Арсений Кракауc
Письмо из домашнего архива
Игорь Богданов
Любил ли лечиться Пушкин?

№ 3

Аркадий Векслер



**Календарь “Петербург Александра I”
(окончание)**
**Календарь “Петербург в царствование
Николая I”**
Юрий Кружнов
“Архивны юноши толпою...”
Игорь Богданов
Витебский вокзал
Александр Кедринский
Рассказ реставратора
Марианна Попович
**Беседы в Певческой башне (художник
Л. Швецкая)**
Юрий Лютко
Комедия о рыцаре в голубом мундире
Юрий Кружнов
История герба (продолжение)
Наталия Силиверстова
**Семь нот и множество чудес
(о композиторе Ж. Металлиди)**

№ 4

И.Г. Уралов
Интервью немного с грустью
Александр Кедринский
Рассказ реставратора (продолжение)
Марианна Попович
Беседы в Певческой башне (продолжение)
Йо Хаазен
**“Это мама хотела, чтобы я
занимался музыкой...”**
Арсений Кракауc
**Календарь “Петербург в царствование
Николая I”**
Юрий Кружнов
**Неизвестное родство (Пушкин и
Лермонтов)**
Вячеслав Мозговой
Репортаж со строительных лесов

№ 5

Елизавета Юнина, Арсений Кракауc
Он родился императором...
Восстание 14 декабря 1825 года...
(Записки Николая I)
Владимир Павлов
**Краткое путешествие в историю
Октябрьской железной дороги**
Арсений Кракауc
Я ищущу “Конька-Горбунка”...
Елизавета Юнина
Откроем дверь в сказку
Аркадий Векслер
Учитель словесности
Татьяна Пашкова
Пожар Зимнего дворца
Два вопроса к мастеру
(беседа с А.А. Кедринским)
Лидия Виноградова
**Новогодняя символика на старинных
открытках**

№ 6

Восстание 14 декабря 1825 года...
(Записки Николая I, продолжение)
Елизавета Юнина, Арсений Кракауc
Комментарий к “Запискам” Николая I
Владимир Грабарь
Крымская война на Дальнем Востоке
Татьяна Пашкова
День Николая I
Марианна Попович
Михайловский – он же Theatre Michel
Аркадий Векслер
**Календарь “Петербург Николая I”
(окончание)**
Георгий Шифрин
Забывтый гений шахматного мира
Татьяна Пашкова
Смерть Николая I

Главный редактор
Игорь Воеводский

Над журналом работали

Юрий Кружнов
Аркадий Векслер
Николай Баранов

Обложка
Юрий Чигирёв
Оформление
Николай Баранов
Иллюстрации на стр.3-11
Елена Эргардт
Словарь
Юрий Кружнов
Аркадий Векслер
Корректор Анна Комлева

Отдел рекламы
и распространения
Нина Рогожина

Журнал для детей
среднего школьного возраста
от 11 лет и старше.
Выходит один раз
в два месяца.

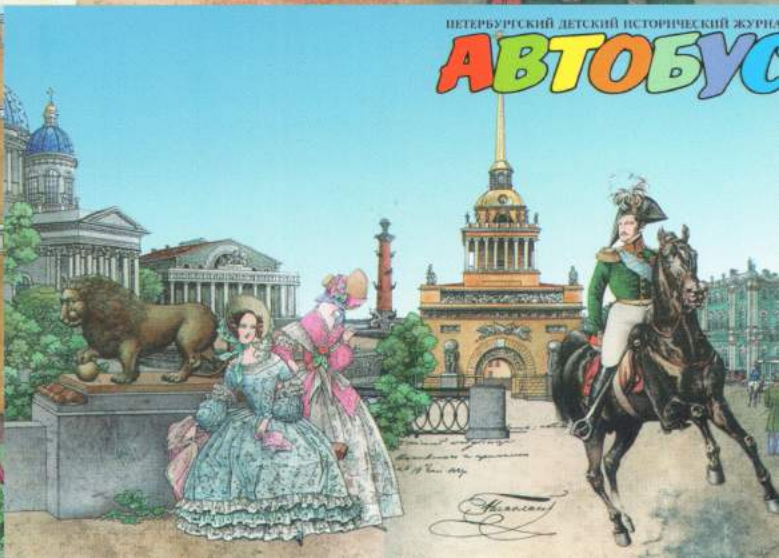
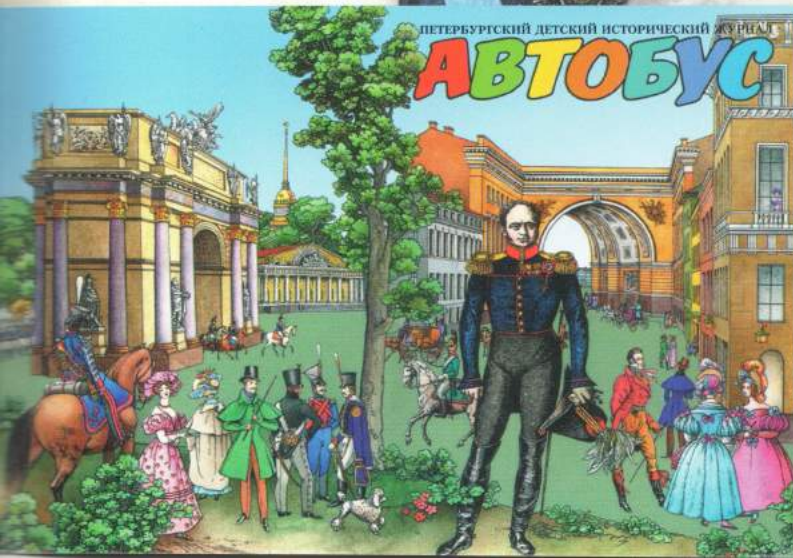
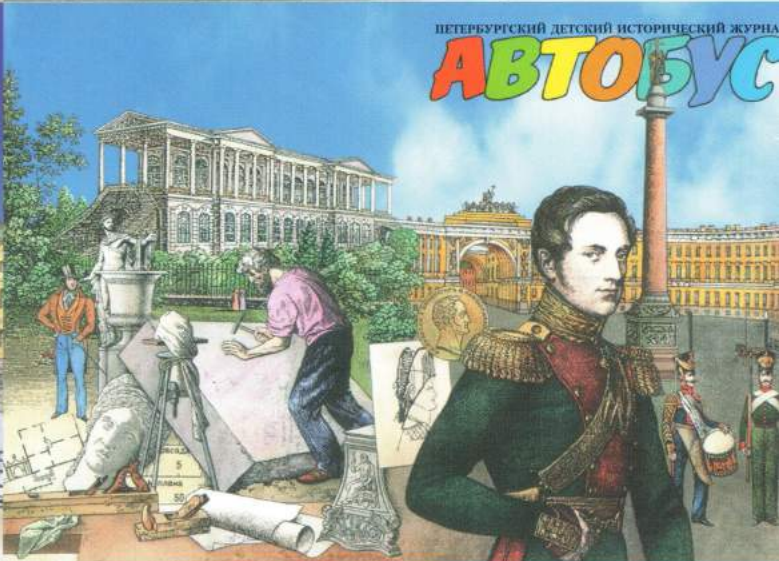
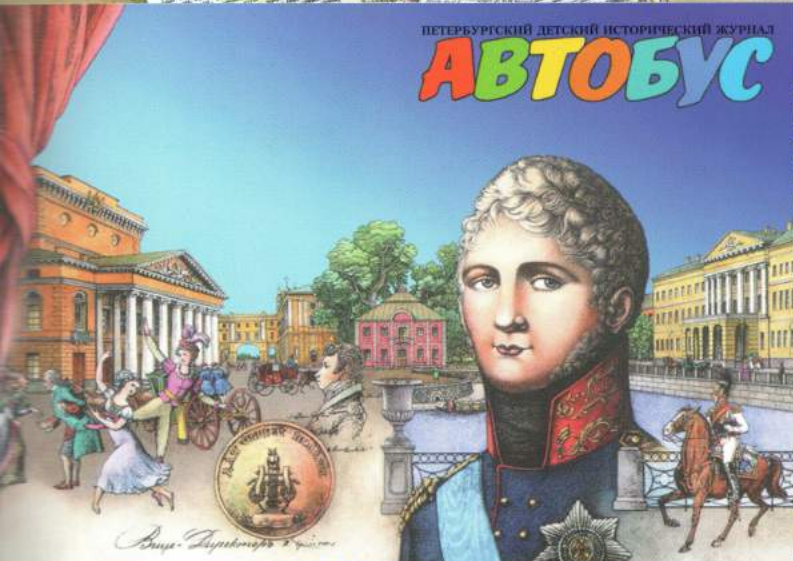
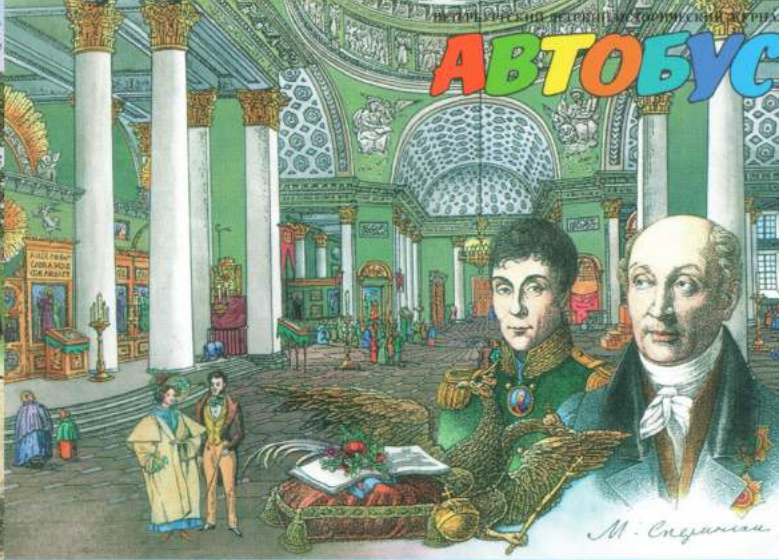
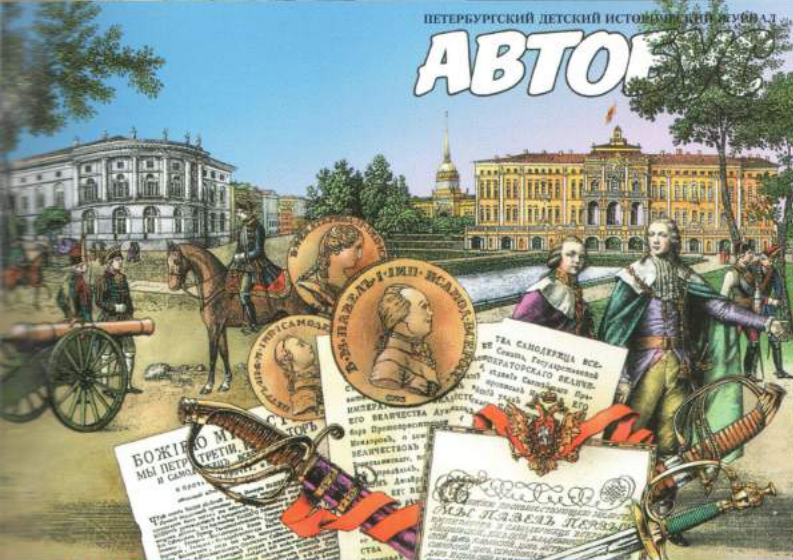
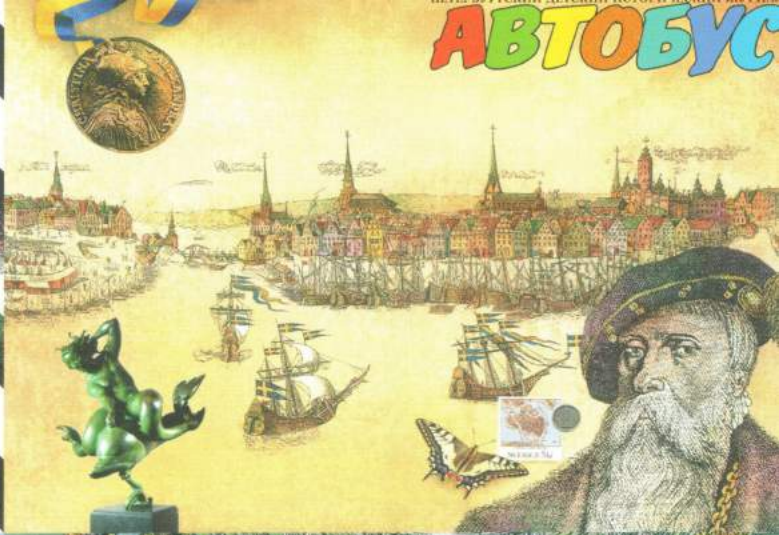
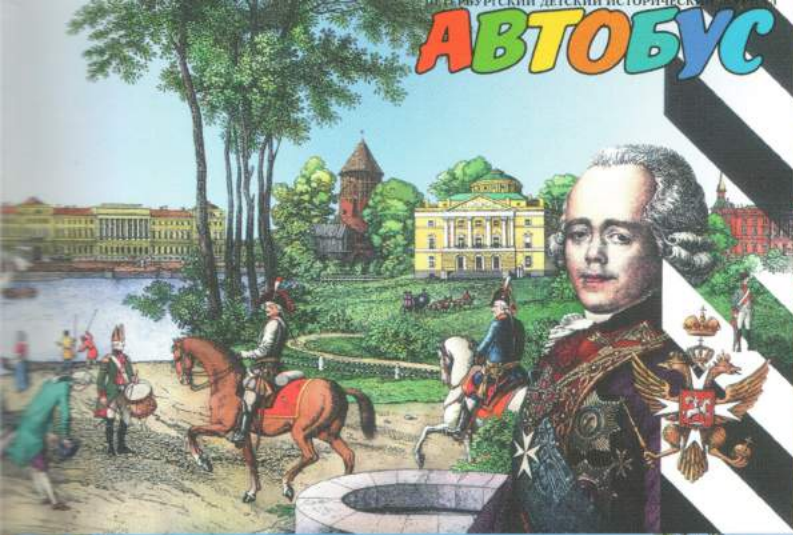
Адрес редакции:
191014,
Санкт-Петербург,
Лиговский пр., 1,
офис 313.
Телефоны:
275-05-53,
275-05-59
e-mail: avtobus@eclectica.spb.ru

Зарегистрировано
Северо-Западным
Региональным управлением
Комитета Российской
Федерации по Печати
(г. Санкт-Петербург)
Per. № П 1565
от 4 декабря 1998 года

Подписано к печати
26.01.2003.
Тираж 5000 экз.

Отпечатано в типографии
ОФСЕТ-МАСТЕР
Заказ № 278

На журнал “АВТОБУС”
осуществляется подписка
во всех отделениях
Сбербанка Санкт-Петербурга
(индекс 00068),
в почтовых отделениях
во всех городах
Российской Федерации
(индекс 83042)



Подписка осуществляется
во всех отделениях
Сбербанка Санкт-Петербурга
(индекс 00068),
в почтовых отделениях
во всех городах
Российской Федерации
(индекс 83042)

